

100 ПРОРОЧЕСТВ

вещего
Авеля

100 ПРОРОЧЕСТВ

вещего
Авеля

МИНСК
СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТОР
2006

УДК 947
ББК 63.3(2)41
С 81

Автор-составитель
Вера НАДЕЖДИНА

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

С 81 100 пророчеств вещего Авеля / Авт.-сост. В. Надеждина.—
Мн.: Современный литератор, 2006.— 64 с.
ISBN 985-14-1156-6.

Мы разгадываем стихи Нострадамуса, будто в своем отечестве пророка нет. Но он был, да какой! Монах Авель — человек, проживший долгую жизнь, полную страданий, загадок и тайн — с пугающей точностью предсказавший даты смерти Екатерины II, Павла I, сожжение Москвы в 1812 году, имена всех царей до Николая II и его убийство, гражданскую и мировые войны и многое другое. Есть основания утверждать, что сохранились пророчества Авеля о дальнейшей судьбе России от наших дней и далее, но они строго засекречены и хранятся в особой «кремлевской папке»...

УДК 947
ББК 63.3(2)41

ISBN 985-14-1156-6

© Современный литератор, 2005

Жизнь и пророчества вещего Авеля

М. Ф. Герингер, урожденная Аделунг, обер-камерфрау императрицы Александры Федоровны:

«В Гатчинском дворце, постоянном местопребывании Императора Павла I, когда он был Наследником, в анфиладе зал была одна небольшая зала, и в ней посередине на пьедестале стоял довольно большой узорчатый ларец с затейливыми украшениями. Ларец был заперт на ключ и опечатан. Вокруг ларца на четырех столбиках, на кольцах, был протянут толстый красный шелковый шнур, преграждавший к нему доступ зрителю. Было известно, что в этом ларце хранится нечто, что было положено вдовой Павла I, Императрицей Марией Федоровной. И что ею было завещано открыть ларец и вынуть в нем хранящееся только тогда, когда исполнится сто лет со дня кончины Императора Павла I. И притом только тому, кто в тот год будет занимать Царский Престол в России. Павел Петрович скончался в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Государю Николаю Александровичу и выпал, таким образом, жребий вскрыть таинственный ларец и узнать, что в нем столь тщательно и таинственно охранялось от всяких, не исключая и царственных, взоров.

В утро 12 марта 1901 года и Государь и Государыня были очень оживленны и веселы, собираясь из Царско-сельского Александровского дворца ехать в Гатчину вскрывать вековую тайну. К этой поездке они готовились как к праздничной интересной прогулке, обещавшей им доставить незаурядное развлечение. Поехали они веселые, но возвратились задумчивые и печальные и о том, что обрели они в этом ларце, никому ничего не сказали. После этой поездки Государь стал поминать о 1918 годе как о роковом годе и для него лично, и для Династии».

Мы разгадываем стихи Нострадамуса, будто в своем отечестве пророка нет. Но он был, да какой! Удостоенный личных аудиенций трех императоров. предска-

завший даты смерти Екатерины II и Павла I, сожжение Москвы, имена всех царей вплоть до Николая II и его убийство, две мировые войны со свойственными им особенностями, гражданскую войну и «безбожное иго» на Руси. Есть в его пророчествах и нечто касающееся наших дней. И далее, до 2892 года, по прорoku — конца света.

Звали прорицателя отцом Авелем, в миру — Василием Васильевым. Как и Нострадамус, он записывал свои пророчества, по собственному признанию, в «зело престрашных» тетрадах. Рукописи были утрачены. Их подлинное содержание дошло до нас в обрывках: частью — из воспоминаний современников, частью — из архива дома Романовых, частью — из материалов следственных дел. Одна из рукописей называлась «Житие и страдание отца и монаха Авеля», что вполне адекватно передает судьбу автора, проведенного за свою прозорливость в заточении в общей сложности 21 год.

...УРОЖДЕННЫЙ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВ

Авель, урожденный Василий Васильев, появился на свет в 1757 году в деревне Акулово Алексеевской округи Тульской губернии. В родной деревне жил мало, шатаясь по разным городам, обучаясь грамоте и плотницкому ремеслу.

Его отец, деревенский коновал (знахарь, лечащий лошадей), хотел пустить сына по той же части, но мальчик отчаянно сопротивлялся, имея «больше внимания о божестве и таинственных мудрованиях». Отцовские надежды, что от «мудрований» парня отвлечет регулярная половая жизнь, не сбылись: ожененный против воли 19-летний Василий вскоре вовсе сбежал из дому.

Тяжело переболев в Херсоне, где он участвовал в постройке кораблей, Василий дал обет служения Богу. Вернувшись домой, он стал спрашивать разрешения у отца и матери уйти в монастырь, но, не получив его,

тайком ушел в Балаамский монастырь как монах Адам, прозванный позже Авелем.

Около 9 лет он провел в странствиях по Руси, закончив скитания в Балаамском монастыре, где принял постриг под именем Авель. Среди братии прожил недолго, отпросившись на отшельничество в скит. Из «Жития и страдания» ясно, что в пустыни Авель пережил странные, то мучительные, то экстатические, состояния, через которые проходят люди, коим суждено обрести контакт с невидимым миром.

Медицина объясняет подобные феномены психическим расстройством. Чепуха! Подавляющее большинство лиц, прошедших это загадочное испытание, впоследствии ведут себя ничуть не менее здраво, чем мы с вами. Но при этом у них открываются экстрасенсорные способности.

У отца Авеля открылся пророческий дар, и он покинул Балаам, дабы «проповедовать тайны Божии и судьбы Его» как в устном, так и в письменном виде — первая из «зело претрашных» тетрадей появилась в тот период.

Жизнь и пророчества Авеля говорят об особом упорном даре монаха, его неуступчивой правдивости. Он был в своих пророчествах по-русски прям и прост, по сути, он вещал, а не гадал и не прикидывал о будущем. Оттого и остался он в русской памяти Вещим Авелем.

Позже в Балаамской пустоши после очень тяжелой болезни и каких-то странных обстоятельств и явлений, длившихся иногда более суток, спутником Авеля с марта 1778 года и до конца его дней стали «голоса», позволявшие ему давать безукоризненные прорицания. «Житие» Авеля, его письма и отрывки из дневников, а также выдержки из протоколов допросов Авеля в стенах Тайной канцелярии, занимавшейся политическим сыском в России, были опубликованы в 1875 году, но стараниями цензуры многое из подготовленного к печати текста было вычеркнуто (особенно все, что касалось обстоятельств появления пророческого дара у Авеля).

В костромском монастыре Николая Чудотворца Авель написал свою первую пророческую «зело прест-

рашную» книгу, в которой назвал дату и час предстоящей кончины Екатерины II.

Странствия Авеля продолжались, пока в 1796 году инок не нарвался в Костроме на светские власти. Генерал Ермолов, прославившийся в войне 1812 года, в своих мемуарах вспоминал встречу с пророком в конце XVIII века: «В то время проживал в Костроме отец Авель, который был одарен способностью верно предсказывать будущее. Находясь однажды за столом у губернатора Думпа, Авель предсказал день и час кончины императрицы Екатерины с необычайной верностью».

За предсказание, расцененное как крамола, губернатор Думп под конвоем отправил инок в Петербург. На допросе в Тайной канцелярии тот показал — в дни жизни в пустыни Валаамской был ему из воздуха глас, повелевший назвать царице Екатерине Алексеевне дату ее смерти, «дабы за все грехи подготовилась».

Обер-прокурор доложил о монахе Авеле императрице. Она пожелала на него взглянуть. Результатом встречи, на которой инок, не колеблясь, повторил свое предсказание в лицо ее величеству, были высочайшая истерика и личный указ посадить «дерзновенного и буйственного Василия Васильева» в Шлиссельбургскую крепость, писанную же им тетрадку опечатать и хранить в Тайной канцелярии.

Екатерина скончалась точно как предрек Авель — 9 ноября 1796 года.

На престол взошел Павел. В отличие от матушки он питал к мистике глубокий интерес. Павел тут же затребовал Авеля к себе, начав встречу с того, что «со страхом и радостью» попросил благословения на царствование.

Разговор пророка с Павлом — кульминация жизни Авеля, хотя умрет он еще через 45 лет (задолго предсказав дату собственной кончины в «Житии и страдании»). Во время randevu, длившегося полдня, инок сделал важнейшие для судеб России пророчества. Император отнесся к ним с доверием — записав, оставил в секретном архиве для своих потомков.

Императору Павлу I книгу Авеля показал лично князь Куракин, возглавивший сенат. Павел I встретился с Авелем и, побеседовав с ним, повелел отпустить монаха, который поселился в Невском монастыре, а затем — снова в Валаамском. Здесь Авель написал вторую пророческую книгу, в которой поведал и о дате предстоящей страшной смерти Павла I. Теперь уже Павел I повелел заточить Авеля в Петропавловскую крепость, где тот и находился с 26 мая 1800 года. В 1801 году в ночь с 11 на 12 марта был убит своими приближенными император Павел I.

Император Александр I, сын Павла I, повелел отпустить на волю Авеля, отправив его в Соловецкий монастырь. Пробыв на свободе год и два месяца, Авель написал третью пророческую книгу, в которой предрек год сдачи Москвы французам и ее сожжение. Дошедшая до Александра I, она разгневала императора, и Авеля немедленно заточили в колодки в Соловецкой тюрьме. 10 лет провел Авель в тяжелейших условиях, которые уготовил ему архимандрит Илларион, в Соловках. К чести императора скажем, что, когда пророчества монаха сбылись, Александр I повелел «непременно Авеля выпустить из Соловецкого монастыря и дать ему паспорт во все российские города и монастыри; при том же, чтобы он всем был доволен, платьем и деньгами».

С 1 июля 1813 года Авель вновь на свободе. Он отправляется в Иерусалим, в Царьград, в Афонские горы и вновь возвращается в Россию, где в 1817 году по распоряжению Александра I был определен под строгий присмотр в Высоцкий монастырь. Совершенно непонятна причина, по которой Авель с 1817 года вновь был предан преследованиям и заточениям. Может, он написал еще одну книгу пророчеств? Этого мы не знаем. Или, может, Авель сказал Александру I нечто, связанное с тем, что называют «тайной последней ночи императора» в Таганроге? Ведь до сих пор историки спорят о дате реальной смерти Александра I и о том, кто был захоронен вместо него, когда император, по некоторым версиям, тайно ушел в монастырь. А, по некоторым свидетельствам, он был «неведомой силой

приподнят над землей» и втянут в голубоватый «вылепленный из огня» шар, который в ночь 18/19 ноября 1825 года «опустился на треноге в саду» таганрогского домика и к которому вышла, прощаясь друг с другом, императорская чета — Александр I с супругой Елизаветой.

В июне 1826 года (в России был уже новый император — Николай I) Авель ушел из монастыря, направившись в родную деревню Акулово. И уже 27 августа 1826 года по повелению Николая I был издан указ Святейшего Синода об «изловлении и заточении для смирения в Спасо-Евфимиевский монастырь монаха Авеля».

Авеля поймали и заточили в келью-затвор, где он в молчании и изоляции провел немало лет, прежде чем в 1841 году завершилось его «житие и страдание». Умер монах Авель в Спасо-Евфимиевском монастыре в январе 1841 года, прожив 83 года и 4 месяца.

Говоря об Авеле, нельзя не сказать еще об одном весьма примечательном обстоятельстве. Для императора Павла I, увлекавшегося мистикой, учредившего масонские ложи в России и даже принявшего под российский протекторат Мальтийский орден св. Иоанна Иерусалимского, Авель сделал предсказание относительно судьбы Российской империи, включительно до императорского праправнука, то есть до будущего правителя России — Николая II. Это пророчество, вложенное в конверт, было опечатано личной печатью Павла I, который на конверте написал: «Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины». Когда же наступило столетие со дня гибели Павла I, то есть 11 марта 1901 года, император Николай II прибыл в Гатчинский дворец, где после панихиды по Павлу I он вскрыл конверт и прочитал его содержимое, узнав, по-видимому, и о своей судьбе.

В статье «Таинственное в жизни Государя Императора Николая II» ее автор А. Д. Хмелевский писал: «Императору Павлу I Петровичу монах-прозорливец Авель сделал предсказание «о судьбах державы Рос-

сийской», включительно до праправнука его, каковым и являлся Император Николай II. Это пророческое предсказание было вложено в конверт с наложением личной печати Императора Павла I и с его собственноручной надписью: «Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины». Документ хранился в особой комнате Гатчинского дворца. Все Государи знали об этом, но никто не дерзнул нарушить волю предка. 12 марта 1901 года, когда прошло 100 лет со дня смерти Павла I, император Николай II с министром двора и лицами свиты прибыл в Гатчинский дворец и, после панихиды по Императору Павлу, вскрыл пакет, откуда он и узнал свою тернистую судьбу. Об этом пишущий эти строки знал еще в 1905 году».

Сведения о монахе-провидце Авеле приводит С. А. Нилус, ссылаясь на рассказ отца Н. в Оптиной Пустыни 26 июня 1909 года: «Во дни великой Екатерины в Соловецком монастыре жил-был монах высокой жизни. Звали его Авель. Был он прозорлив, а нравом отличался простейшим, и потому, что открывалось его духовному оку, то он и объявлял во всеуслышание, не заботясь о последствиях. Пришел час, и стал он пророчествовать: пройдет, мол, такое-то время, и помрет Царица, — и смертью даже указал какою. Как ни далеки Соловки были от Питера, а дошло все-таки вскорости Авелево слово до Тайной канцелярии* Запрос к настоятелю, а настоятель, недолго думая, Авеля в сани и в Питер, а в Питере разговор короткий: взяли да и засадили пророка в крепость... Когда исполнилось в точности Авелево пророчество и узнал о нем новый Государь, Павел Петрович, то, вскоре по восшествии своем на Престол, повелел представить Авеля пред свои царские очи. Вывели Авеля из крепости и повели к Царю.

— Твоя, — говорит Царь, — вышла правда. Я тебя милую. Теперь скажи: что ждет меня и мое царствование?

— Царства твоего, — ответил Авель, — будет все равно, что ничего: ни ты не будешь рад, ни тебе рады не будут, и помрешь ты не своей смертью.

Не по мысли пришлись Царю Авелевы слова, и пришлось монаху прямо из дворца опять сесть в крепость... Но след от этого пророчества сохранился в сердце Наследника Престола Александра Павловича. Когда сбылись и эти слова Авеля, то вновь пришлось ему совершить прежним порядком путешествие из крепости во дворец царский.

— Я прощаю тебя, — сказал ему Государь, — только скажи, каково будет мое царствование?

— Сожгут твою Москву французы, — ответил АVELЬ и опять из дворца угодил в крепость... Москву сожгли, сходили в Париж, побаловались славой... Опять вспомнили об Авеле и велели дать ему свободу. Потом опять о нем вспомнили, о чем-то хотели спросить, но АVELЬ, умудренный опытом, и следа по себе не оставил: так и не разыскали пророка».

Так закончил свою повесть отец Н. о соловецком монахе Авеле.

...«ЗЕЛО ПРЕСТРАШНЫХ», ПРОРОЧЕСКИХ КНИГ...

АVELЬ находился в переписке с Прасковьей Андреевной Потемкиной. На одно ее письмо с просьбой открыть ей будущее АVELЬ ответил так: «Сказано, ежели монах АVELЬ станет пророчествовать вслух людям или кому писать на хартиях, то брать тех людей под секрет и самого Авеля и держать их в тюрьмах или в острогах под крепкою стражею... Я согласился, — пишет далее АVELЬ, — ныне лучше ничего не знать, да быть на воле, а нежели знать, да быть в тюрьмах и под неволею». Но недолго АVELЬ хранил воздержание и что-то напроорочил в царствование Николая Павловича, который, как видно из указа Святейшего Синода от 27 августа 1826 года, приказал изловить Авеля и заточить «для смирения» в Суздальский Спасо-Евфимиевский монастырь. В этом монастыре, полагать надо, и кончил свою жизнь прозорливец.

В другом письме к Потемкиной Авель сообщал ей, что сочинил для нее несколько книг, которые и обещал выслать в скором времени. «Оных книг, — пишет Авель, — со мною нет. Хранятся они в сокровенном месте. Оные мои книги удивительные и преудивительные, и достойны те мои книги удивления и ужаса. А читать их только тем, кто уповает на Господа Бога».

Рассказывают, что многие барыни, почитая Авеля святым, ездили к нему справляться о женихах своим дочерям. Он отвечал, что он не провидец и что предсказывает только то, что ему повелевается свыше.

Дошло до нашего времени «Житие и страдания отца и монаха Авеля»; напечатано оно было где-то в повременном издании, но по цензурным условиям в таком сокращенном виде, что все, касающееся высокопоставленных лиц, было вычеркнуто.

После этого он оставил остров Валаам и перешел в Николаевский Бабаевский монастырь, в котором составил и написал первую из созданных им «зело претрашенных», пророческих книг (всего таких книг было три, но, к сожалению, все они бесследно исчезли в XIX веке).

И начал он «в той пустыни прилагать труды ко трудам и подвиг к подвигу; и явятся к нему от того многия скорби и великия тяжести, душевныя и телесный. Попусти Господь Бог на него искусы, великие и превеликие, и едва в меру ему понести; посла на него темных духов множество и многое: да искусятся теми искусами яко злато в горниле». Все это преодолел мужественный пустынный. И «Господь же видя раба Своего такую брань творяща с бесплотными духами и рече к нему, сказывая ему тайная и безвестная, и что будет ему и что будет всему миру: и прочая таковая многая и множество».

«И от того время, — повествует древнее о нем житие, — отец Авель стал вся познавать и вся разумевать» и пророчествовать. Вернулся в Валаамский монастырь, но, прожив там недолго, стал ходить по разным монастырям и пустыням. Предпринял он поход в Царь-град чрез города Орел, Сумы, Харьков, Полтаву, Кременчуг и Херсон. За 9 лет он обошел многие «страны и грады, сказывал и проповедовал волю Божию и Страшный Суд Его».

Наконец пришел он на реку Волгу и поселился в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. Послушание в той обители было отцу Авелю: «в церковь и в трапезу, и в них петь и читать, а между тем писать и читать, и книги сочинять». И написал он в этой обители «книгу мудрую и премудрую», хотя человек он был «простой, без всякого научения, и видом угрюмый». А написано было в ней о Царской Фамилии.

Книгу эту отец Авель показал настоятелю, а тот его вместе с книгой проводил в консисторию (консистория (лат.) — епархиальное присутственное место, под началом архиерея). Из консистории его направили к преосвященному Павлу, епископу Костромскому и Галицкому. Авель сказал епископу, что «книгу свою писал сам, не списывал, а сочинял из видения; ибо, будучи в Валааме, пришел к заутрене в церковь, равно как бы Павел апостол восхищен был на небо и там видел две книги и что видел, то самое и писал, но никому своего сочинения не разглашал». А архиерей сказал ему: «Сия твоя книга под смертную казнию», — и, сняв с Авеля монашеское одеяние (на основании указа 19 октября 1762 года) для исследования и поступления по законам, за крепким караулом представил его в Костромское наместническое правление. «Губернатор же и советники его приняли отца Авеля и книгу его и видеша в ней мудрая и премудрая, а наипаче написано в ней царские имена и царские секреты. И приказали его отвезть в костромской острог». Из костромского острога отца Авеля под караулом отправили в Петербург.

Доложили о нем «главнокомандующему Сената», генералу Самойлову. Тот прочел в книге, что Авель через год предсказывает скоропостижную смерть царствовавшей тогда Екатерине II, ударил его за это по лицу и сказал: «Как ты, злая глава, смел писать такие слова на земного бога?» Авель отвечал: «Меня научил секреты составлять Бог!» Генерал подумал, что перед ним просто юродивый, и посадил его в тюрьму, но все-таки доложил о нем Государыне.

В Тайной экспедиции, 5 марта 1796 года, Авель дал следующие показания.

«Вопрос: Какой тебе год, и откуда был глас, и в чем он состоял?

Ответ: ...Был ему из воздуха глас: иди и рцы ей северной Царице Екатерине: царствовать она будет 40 годов. Посем же иди и рцы смело Павлу Петровичу и двум его отрокам, Александру и Константину, что под ними будет покорена вся земля. Сей глас слышен им был в 1787 году в марте месяце. Он при слышании сего весьма усумнился и поведал о том строителю и некоторым благоразумным братьям.

Вопрос: Отобранные у тебя тетради, писанные полууставом, кто их писал, ...с каким ты намерением такую нелепицу писал, которая не может быть ни с какими правилами согласна? Кто тебя к сему наставил и что ты из сего себе быть чаял?

Ответ: Означенные полууставные книги писал я в пустыни, которая состоит в костромских пределах близ села Колшево (помещика Исакова) и писал их наедине. ...Девять лет как принуждала меня совесть всегда и непрестанно об оном гласе сказать Ея Величеству и их Высочествам; ...почему вздумал написать я те тетради и первые две сочинил в Бабаевском монастыре в десять дней, а последние три в пустыни».

Обер-прокурор генерал А. Н. Самойлов увидел в книге недопустимую крамолу и трижды ударил инок по лицу, вопрошая: «Како ты, злая глава, смел писать такие титулы на земного бога?» Смирненно опустив глаза долу, прорицатель ответил: «Меня научил писать сию книгу Тот, Кто сотворил небо и землю, и вся иже в них. Тот, кто повелел мне и все секреты оставлять».

Дело разбиралось в Тайной экспедиции следователем Александром Макаровым, его результаты легли на стол императрице. По одной версии, Екатерина II не захотела встречаться с предсказателем, по другой — беседа все-таки имела место. Царица, услышавшая год и месяц своей смерти, впала в истерику и велела отправить монаха в каземат Петропавловской крепости, 9 марта 1796 года «опасного государственного преступника» определили в секретную камеру № 22 на пожизненное заключение.

Предсказание скоро сбылось. 5 ноября императрицу поразил удар, и она скончалась на следующий день, в полном соответствии, как утверждали современники, с предсказанием Авеля.

В тюрьме АVELЬ просидел около года, пока не скончалась Екатерина. Просидел бы и больше, но книга его попала на глаза князю Куракину, который был поражен верностью предсказания и дал прочесть книгу императору Павлу. Авеля освободили и доставили во дворец к Государю, который просил благословения пророка:

— Владыка отче, благослови меня и весь дом мой, дабы твое благословение было нам во благое.

АVELЬ благословил. «Государь спросил у него по секрету, что ему случится», а затем поселил его в Невской Лавре. Но АVELЬ вскоре оттуда ушел в Валаамский монастырь и там написал вторую книгу, подобную первой. Показал ее казначею, а тот ее отправил к Петербургскому митрополиту. Последний книгу прочел и отправил в «секретную палату, где совершаются важные секреты и государственные документы». Доложили о книге Государю, который увидал в книге пророчество о своей скорой трагической кончине. Авеля заключили в Петропавловскую крепость.

В Петропавловской крепости АVELЬ просидел около года, пока не умер, согласно предсказанию, Павел. После смерти императора Павла Авеля выпустили, но не на свободу, а под присмотр в Соловецкий монастырь, по приказанию императора Александра I.

Потом АVELЬ получил полную свободу, но пользовался ею недолго. Написал третью книгу, в которой предсказал, что Москва будет взята в 1812 году французами и сожжена. Высшие власти осведомились об этом предсказании и посадили Авеля в Соловецкую тюрьму при таком повелении: «Быть ему там, доколе сбудутся его предсказания самою вещию».

В Соловецкой тюрьме, в ужасных условиях, Авелю пришлось просидеть 10 лет и 10 месяцев.

Москва, наконец, была взята Наполеоном, и в сентябре 1812 года Александр I вспомнил об Авеле и приказал князю А. Н. Голицыну написать в Соловки при-

каз освободить Авеля. В приказе было написано: «Ежели жив, здоров, то ехал бы к нам в Петербург; мы желаем его видеть и нечто с ним поговорить». Письмо пришло в Соловки 1 октября, но соловецкий архимандрит, боясь, что Авель расскажет царю о его (архимандрита) «пакостных действиях», отписал, что Авель болен, хотя тот был здоров. Только в 1813 году Авель смог явиться из Соловков к Голицыну, который «рад бысть ему до зела» и начал его «вопрошати о судьбах Божиих». И сказывал ему Авель «вся от начала веков и до конца».

Потом Авель стал опять ходить по монастырям, пока не был в царствование уже Николая Павловича пойман по распоряжению властей и заточен в Спасо-Евфимиевский монастырь в Суздале, где, по всей вероятности, и скончался.

РАЗГОВОР ПРОРОКА С ПАВЛОМ

Петр Николаевич Шабельский-Борк (1896—1952) в начале 1930-х издал под псевдонимом Кирибеевич «историческое сказание» «Вещий инок»: «В зале был разлит мягкий свет. В лучах догорающего заката, казалось, оживали библейские мотивы на расшитых золотом и серебром гобеленах. Великолепный паркет Гварени блестел своими изящными линиями. Вокруг царили тишина и торжественность.

Пристальный взор Императора Павла Петровича встретился с кроткими глазами стоявшего пред ним монаха Авеля. В них, как в зеркале, отражались любовь, мир и отрада.

Императору сразу понравился этот весь овеванный смирением, постом и молитвою загадочный инок. О прозорливости его уже давно шла широкая молва. К его келии в Александро-Невской лавре шел и простолюдин, и знатный вельможа, и никто не уходил от него без утешения и пророческого совета. Ведомо было Императору Павлу Петровичу и то, как Авель точно предрек день

кончины его Августейшей Родительницы, ныне в Бозе почивающей Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны. И вчерашнего дня, когда речь зашла о вещах Авеле, Его Величество повелеть соизволил завтра же нарочито доставить его в Гатчинский дворец, в коем имел пребывание Двор.

Ласково улыбнувшись, Император Павел Петрович милостиво обратился к иноку Авелю с вопросом, как давно он принял постриг и в каких монастырях был.

— Честной отец! — промолвил Император. — О тебе говорят, да я и сам вижу, что на тебе явно почиет благодать Божия. Что скажешь ты о моем царствовании и судьбе моей? Что зришь ты прозорливыми очами о роде моем во мгле веков и о Державе Российской? Назови поименно преемников моих на Престоле Российском, предреки и их судьбу.

— Эх, Батюшка-Царь! — покачал головой АVELЬ. — Почто себе печаль предречь меня понуждаешь? Коротко будет царствование твое, и вижу я, грешный, лютый конец твой. На Софрония Иерусалимского от неверных слуг мученическую кончину приемлешь, в опочивальне своей удушен будешь злодеями, коих греешь ты на царственной груди своей. В Страстную Субботу погребут тебя... Они же, злодеи сии, стремясь оправдать свой великий грех цареубийства, возгласят тебя безумным, будут поносить добрую память твою... Но народ русский правдивой душой своей поймет и оценит тебя и к гробнице твоей понесет скорби свои, прося твоего заступничества и умягчения сердец неправедных и жестоких. Число лет твоих подобно счету букв изречения на фронтоне твоего замка, в коем воистину обетование, и о Царственном Доме твоём: «Дому сему подобает твердыня Господня в долготу дней»...

— О сем ты прав, — изрек Император Павел Петрович. — Девиз сей получил я в особом откровении, совместно с повелением воздвигнуть Собор во имя Святого Архистратига Михаила, где ныне воздвигнут Михайловский замок. Вождю небесных Воинств посвятил я и замок, и церковь...

— Зрю в нем преждевременную гробницу твою, Благоверный Государь. И резиденцией потомков тво-

их, как мыслишь, он не будет. О судьбе же Державы Российской было в молитве откровение мне о трех лютых игах: татарском, польском и грядущем еще — еврейским.

— Что? Святая Русь под игом еврейским? Не быть сему вовеки! — гневно нахмурился Император Павел Петрович. — Пустое болтаешь, черноризец...

— А где татары, Ваше Императорское Величество? Где поляки? И с игом еврейским то же будет. О том не печалься, Батюшка-Царь: христоубийцы понесут свое...

— Что ждет преемника моего, Цесаревича Александра?

— Француз Москву при нем спалит, а он Париж у него заберет и Благословенным наречется. Но тяжек покажется ему венец царский, и подвиг царского служения заменит он подвигом поста и молитвы и праведным будет в очах Божиих...

— А кто наследует Императору Александру?

— Сын твой Николай...

— Как? У Александра не будет сына? Тогда Цесаревич Константин...

— Константин царствовать не восхочет, памятуя судьбу твою... Начало же царствования сына твоего Николая бунтом вольтерьянским зачнется, и сие будет семя злоторное, семя пагубное для России, кабы не благодать Божия, Россию покрывающая. Через сто лет после того оскудеет Дом Пресвятыя Богородицы, в мерзость запустения Держава Российская обратится.

— После сына моего Николая «а Престоле российском кто будет?

— Внук твой, Александр Второй, Царем-Освободителем предназначенный. Твой замысел исполнит — крестьян освободит, а потом турок побьет и славянам тоже свободу даст от ига неверного. Не простят евреи ему великих деяний, охоту на него начнут, убьют среди дня ясного в столице верноподданной отщепенскими руками. Как и ты, подвиг служения своего запечатлеет он кровью царственною...

— Тогда-то и начнется тобою реченное иго жидовское?

— Нет еще. Царю-Освободителю наследует Царь-Миротворец, сын его, а Твой правнук, Александр Третий. Славно будет царствование его. Осадит крамолу окаянную, мир и порядок наведет он.

— Кому передаст он наследие царское?

— Николаю Второму, Святому Царю, Иову Многострадальному подобному.

На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Война будет, великая война, мировая... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонной друг друга истреблять начнут. Измена же будет расти и умножаться. Накануне победы рухнет Трон Царский. Кровь и слезы напоят сырую землю. Мужик с топором возьмет в безумии власти, и наступит воистину казнь египетская...

Горько зарыдал вещий Авель и сквозь слезы тихо продолжал:

— Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплеменников и враг внутренний — власть безбожная, будет еврей скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить святыни ее, закрывать Церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника. А то ли еще будет. Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного Царя.

— Ужели сие есть кончина Державы Российской и несть и не будет спасения? — спросил Павел Петрович.

— Невозможное человекам, возможно Богу, — отвечивал Авель. — Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст ее вскоре и воздвигнет рог спасения русского. И восстанет в изгнании из дома твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа своего. Сей будет Избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое

сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никто не речет: «Царь здесь или там», но «Это он». Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое призвание... Имя его трикратно суждено в истории Российской. Пути бы иные сызнава были на русское горе <...> Велика будет потом Россия, сбросив иго безбожное, — предсказал Авель далее. — Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного (Владимира Святого), уму-разуму научится беседою кровавою. Дымом фимиама и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Великая судьба предназначена ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков...

— А потом будет еврей скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить Святыни ее, закрывать Церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от Святого Царя. О Нем свидетельствует Писание. Псалмы девятнадцатый, двадцатый и девяностый открыли мне всю судьбу его.

«Ныне познах, яко спасе Господь Христа Своего, услышит Его с Небесе Святого Своего, в силах спасение десницы Его».

«Велия слава его спасением Твоим, славу и велелепие возложиши на него». «С ним семь в скорби, изму его, и прослаблю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое» (ПС. 19:7; 20:6; 90:15—16).

Живый в помощи Вышняго, воссядет Он на Престоле Славы. А брат Его царственный — сей есть тот, о котором открыто Пророку Даниилу: «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего...» (Дан. 12:1).

Свершатся надежды русские. На Софии, в Царьграде, воссияет Крест Православный, дымом фимиама и молитв наполнится Святая Русь и процветет, аки крин небесный...»

В глазах Авеля Вещего горел пророческий огонь нездешней силы. Вот упал на него один из закатных лучей солнца, и в диске света пророчество его вставало в непреложной истине.

Император Павел Петрович глубоко задумался. неподвижно стоял Авель. Между монархом и иноком протянулись молчаливые незримые нити. Император Павел Петрович поднял голову, и в глазах его, устремленных вдаль, как бы через завесу грядущего, отразились глубокие царские переживания.

— Ты говоришь, что иго еврейское нависнет над моей Россией лет через сто. Прадед мой, Петр Великий, о судьбе моей рек то же, что и ты. Почитаю и я за благо о всем, что ныне пророк мне о потомке моем Николае Втором предварить его, дабы пред ним открылась Книга судеб. Да ведает праправнук свой крестный путь, славу страстей и долготерпения своего...

Запечатлей же, преподобный отец, реченное тобою, изложи все письменно, я же вложу предсказание твое в нарочитый ларец, положу мою печать, и до праправнука моего писание твое будет нерушимо храниться здесь, в кабинете Гатчинского дворца моего. Иди, Авель, и молись неустанно в келии своей о мне, Роде моем и счастье нашей Державы.

И, вложив представленное писание Авелево в конверт, на оном собственноручно начертать соизволил:

«Вскрыть Потомку Нашему в столетний день Моей кончины».

ЧТО ДАЛЬШЕ БЫЛО С АВЕЛЕМ?

Император своим указом от 14 декабря 1796 года отпустил его в монастырь для нового пострижения в монахи, — кстати, там он и получил имя Авель при втором пострижении. Тогда это был Невский монастырь (будущая Александрo-Невская лавра).

Тут бы жить ему в тишости, однако он через год зачем-то самовольно едет в Москву, прорицает там людям за деньги, затем возвращается в монастырь, но не в столицу, а на Валаам и... там пишет новую книгу пророчеств, — где было и о скорой трагической кончине Павла I.

Зачем? Наверное, его не устраивало то, что пророчества его запечатаны на сто лет, — его вполне можно понять. Хитроумный Нострадамус шифровал все свои Центурии, так что их смысл становился понятен только после события, — так же поступил теперь и Авель. Новую книгу он тоже показывает настоятелю...

Возвратясь на Бабайки (Николаевский Бабаевский монастырь), Авель проводил большую часть времени в Костроме, где пользовался общим уважением. Многие люди разного звания обращались к нему, желая знать свое будущее, но Авель оставлял их любопытство неудовлетворенным. Как здесь, так и будучи в других местах, он всегда отвечал, что не одарен прозорливостью и не может предсказать ничего, кроме указанного ему свыше.

За обедом у Костромского губернатора Думпа Авель предсказал время и подробности кончины императора Павла I (согласно другому источнику, дело было в 1796 году, и речь шла о Екатерине II). Царский наместник пришел в ужас и принял незамедлительные меры, чтобы «пресечь крамолу». Прорицателя заключили в Шлиссельбургскую крепость, однако он вскоре был выпущен на свободу с прежними правами. Опять же по другой версии, он находился в заключении до смерти императора от «апоплексического удара», нанесенного табакеркой.

В крепости его навестил митрополит Амвросий, пытавшийся, видимо, расшифровать содержание второй книги. Позже в своем отчете обер-прокурору Святейшего Синода он сообщал: «Монах Авель по записке своей, в монастыре им написанной, открыл мне. Оное его открытие, им самим написанное, на рассмотрение Ваше при сем прилагаю. Из разговора же я ничего достойного внимания не нашел, кроме открывающегося в нем помешательства в уме, ханжества и рассказов о своих тайновидениях, от которых пустыnnики даже в страх приходят. Впрочем, Бог весть».

Вполне возможно, что Авель нарушил обет о неразглашении тайны своих пророчеств, данный им государю, и по этой причине был изолирован от общества, которое он невольно соблазнял своими речами.

Документы нового следствия (митрополита Амвросия) сообщают, что «написано тайная и безвестная, и ничто же ему не понятна». Но дело закрутилось. 26 мая 1800 года он был заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, однако до 11 марта 1801 года оставалось уже менее года... Петербургские историки, исследователи петербургских преданий, говорят, что накануне 1801 года на Смоленском кладбище (на Васильевском острове) появилась юродивая, которая пророчила Павлу Петровичу скорую смерть. Количество лет жизни императора, пророчила она, будет равно количеству букв в тексте изречения над главными воротами Михайловского замка (все же не церковь Архистратигу Михаилу построил император, а замок, — нарушил данное ему откровение). С суеверным страхом вчитывались обыватели в библейский текст, предсказанный еще Авелем; букв было сорок семь. В городе со страхом ожидали наступления нового, 1801, года...

Павел I царствовал четыре года, четыре месяца и четыре дня и был убит в ночь с 11 на 12 марта 1801 года на сорок седьмом году жизни (родился 20 сентября 1754 года). В ту ночь, как свидетельствуют предания, перед самым убийством, со страшным криком взлетела в воздух с крыши замка огромная стая ворон; с тех пор раз в год это повторяется...

Восшедший на престол император Александр I выслал Авеля в Соловецкий монастырь. Здесь, на уединенном и диком острове в Белом море, этот неустрашимый черноризец, которого не сломили тяготы и лишения, «составил еще третью зело претрашную книгу: в ней же написано, как будет Москва взята и в который год». Было это предсказано на рубеже 1803 года, когда еще ничто не предвещало нашествия «Объединенной Европы».

Книга дошла до императора, который, ознакомившись с предсказанием, счел его истинным сумасбродством и повелел: «Монаха Авеля абие заключить в Соловецкую тюрьму, и быть ему там дотоле, когда будут его пророчества самою вещию».

Находясь в заключении, Авель претерпел много лишений и невзгод, едва не умер от голода. Из узи-

дища ему удалось выйти, пользуясь покровительством обер-прокурора и министра духовных дел князя А. Н. Голицына, но это произошло только после того, как сказанное им в точности исполнилось. Наполеон и пылающая Москва полностью реабилитировали прозорливца. «Если он жив и здоров, то ехал бы к нам в Петербург, мы желаем его видеть и с ним нечто поговорить», — читаем в послании князя Голицына на имя настоятеля монастыря, датированном летом 1812 года.

На Соловки это письмо пришло 1 октября. Получив его, настоятель не на шутку переполошился. Он справедливо опасался, что Авель, бывший свидетелем творимых в монастыре преступлений (воровство, издевательства над заключенными), сообщит о них государю. Поэтому он отослал князю Голицыну письмо, в котором сообщал о нездоровье отца Авеля, хотя тот был здоров.

Получив такой лукавый ответ, Александр I (а именно он, как сообщают источники, вспомнил о предсказании и повелел князю Голицыну отписать на Соловки) издал именной указ Святейшему Синоду. В этом указе предписывалось «неприменно Авеля выпустить из Соловецкого монастыря и дать ему паспорт во все российские города и монастыри; при том же, чтобы он всем был доволен, платьем и деньгами».

В Санкт-Петербурге князь Голицын долго беседовал с «вещим иноком» наедине, смиренно вопрошая «вся от начала веков и до конца». После этой беседы Авеля оставили в покое, но разговор с царским сановником надолго отбил у него охоту сообщать людям «тайны Божии».

После того Авель переходил из монастыря в монастырь, скитаясь по разным местам России, но чаще проживал в Москве и Московской губернии. Здесь он подал прошение о принятии его в Серпуховский Высоцкий монастырь, куда и поступил 24 октября 1823 года. Вскоре москвичи начали шепотом пересказывать друг другу новое предсказание Авеля о скорой кончине императора Александра I и восшествии на престол его брата, Николая Павловича, о бунте 14 декабря. На этот раз пророче-

ства «вещего инокa» остались без административных последствий.

Весной 1826 года Авель был в Москве. Готовилась коронация Николая I. Графиня А. П. Каменская спросила таинственного черноризца: будет ли коронация, и как скоро. Будучи одной из старших статс-дам и вдовой фельдмаршала, она, вероятно, надеялась получить орден Св. Екатерины 1-й степени. Прозорливый Авель отвечал ей: «Не придется вам радоваться коронации». Эти слова разнеслись по Москве, и многие объясняли их в том смысле, что-де коронации вовсе не будет.

Однако значение этих слов было совсем иное: графиня Каменская подверглась гневу государя за то, что в одном ее имении крестьяне вышли из повиновения, возмущенные жестокостью управителя, и графине воспрещен был приезд на коронацию.

Что касается самого прорицателя, то он, предчувствуя, что толки о коронации будут иметь опасные для него последствия, в июне 1826 года (или несколько ранее) скрылся из Высоцкого монастыря. По оставленным двум письмам его выяснилось, что беглец находится в Тульской губернии, близ соломенных заводов, в деревне Акуловке. По повелению императора Николая I Авель был взят под стражу и отправлен в арестантское отделение суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря.

Существует предположение, что за время, которое Авель находился в Высоцком монастыре, он написал еще одну «зело претрашную» книгу и, по своему обыкновению, отослал государю для ознакомления. Эту гипотезу более ста лет назад высказал сотрудник журнала «Ребус», некто Сербов, в своем докладе о монахе Авеле на Первом Всероссийском съезде спиритуалистов. Так о чем же мог предупредить императора Николая I прозорливый черноризец? Наверное, неудачная Крымская кампания и преждевременная смерть были предсказаны царю. Информация такого рода являлась, несомненно, страшной государственной тайной, не подлежащей разглашению. Отправив Авеля в тюрьму «для смирения», государь отныне мог быть

спокоен: тайна грядущего была надежно спрятана вместе с ее носителем. Однако еще раз повторюсь, что это не более чем предположение.

«СДЕЛАЙ ЖЕ, ГОСУДАРЬ, ТАК, КАК Я ТЕБЕ ГОВОРИЛ...»

По вступлении на престол императора Александра Павловича учреждена была комиссия для пересмотра прежних уголовных дел. Пересматривали и переписку об Авеле. Оказалось, что он содержался в С.-Петербургской крепости с 26 мая 1800 года за «разные сочинения его». В марте месяце 1801 года Авель был отослан к митрополиту Амвросию для помещения в монастырь по его усмотрению, а тот отправил его в Соловецкий монастырь. Позже, 17 октября, архангельский гражданский губернатор донес, что Авель вследствие указа Священного Синода из-под стражи освобожден и отдан архимандриту в число прочих монашествующих.

Провел отец Авель на свободе год (1802-й), за который написал третью книгу; в ней было сказано, что Москва будет взята французами и сожжена, и время названо — 1812 год. Известие о книге дошло до императора, и приказано было заключить Авеля в Соловецкую тюрьму, пока не сбудутся его пророчества. И пришлось на этот раз Авелю просидеть десять лет и десять месяцев. Летопись так говорит о времени, проведенном прозорливцем в тюрьме: «И видел в них добрая и недобрая, злая и благая, и всяческая и всякая: еще ж такие были искусы ему в Соловецкой тюрьме, которые и описать нельзя»...

Москва, наконец, была взята Наполеоном, и в сентябре 1812 года Александр I, вспомнив об Авеле, приказал князю А. Н. Голицыну отправить в Соловки приказ освободить монаха. В приказе было написано: «Ежели жив, здоров, то ехал бы к нам в Петербург. Мы желаем его видеть и нечто с ним поговорить».

Письмо пришло на Соловки 1 октября, но соловецкий архимандрит, боясь, что Авель расскажет царю о его (архимандрита) «пакостных действиях», отписал, что Авель болен, хотя тот был здоров. Только в 1813 году Авель мог явиться из Соловков к государю, который «рад бысть ему до зела и начал его вопрошати о судьбах Божиих».

И сказал ему прозорливец «вся от начала веков и до конца».

Авеля велено было выпустить, снабдить его паспортом, деньгами и одеждой. «Отец же Авель, видя у себя паспорт и свободу во все края и области, и потече из Петербурга к югу и к востоку, и в прочия страны и области. И обшед многая и множество. Был в Цареграде и во Иерусалиме, и в Афонских горах; оттуда же паки возвратился в Российскую землю». Он поселился в Троице-Сергиевой лавре, жил тихо, разговаривать не любил.

Однако писать Авель не бросил. В письме к графине Прасковье Потемкиной он говорит, что сочинил для нее несколько книг, которые вскоре вышлет. Однако это уже не были книги пророчеств, поскольку в другом письме Авель сетует:

«Я от вас получил недавно два письма, и пишете вы в них: сказать вам пророчество то и то. Знаете ли, что я вам скажу: мне запрещено пророчествовать именным указом. Так сказано, ежели монах Авель станет пророчествовать вслух людям или кому писать в хартиях, то брать тех людей под секрет и самого монаха Авеля и держать их в тюрьме или в острогах под крепкими стражами. Видите, Прасковья Андреевна, каково наше пророчество или прозорливство, — в тюрьмах ли лучше быть или на воле, размысли убо. Я согласился ныне лучше ничего не знать да быть на воле, нежели знать да быть в тюрьмах и под неволею. Писано есть: «будьте мудры яко змии и чисты яко голуби», то есть буди мудр, да больше молчи. Есть еще писано: «погублю премудрость премудрых и разум разумных отвергну» и прочая такова; вот до чего дошли с своею премудростию и с своим разумом. Итак, я ныне положился лучше ничего не знать, а если знать, то молчать».

...Авель переходит из монастыря в монастырь и скитается по разным местам России, но чаще проживает в Москве и в Московской губернии. Здесь он подал прошение о принятии его в Серпуховский Высоцкий монастырь, куда и поступил 24 октября 1823 года. Вскоре разгласилось по Москве новое предсказание Авеля — о скорой кончине Александра I, о восшествии на престол Николая Павловича и о бунте 14 декабря. На этот раз прорицатель остался без преследования.

Слух о предсказателе из Серпуховского монастыря, без сомнения, относится к известному Авелю, который там был, но который в 1826 году за то, что, как говорили, «предсказывал, что не быть коронации», заключен в Спасо-Евфимиевский монастырь. «Жаль, что вы сего не знали, и не сказали, кому следовало», — пишет митрополит Московский Филарет к викарию Московской епархии, епископу Дмитровскому, Иннокентию. Затем ему же от 2 мая 1829 года Филарет пишет: «Возвращаю Вашему Преосвященству переписку о предсказанной молве. Благодарю, что вы хорошо развязали сей узел. Одно не худо бы прибавить, что Авель уже сидит под надзором».

Так оборвались скитания и прорицания этого удивительного человека. В тесной арестантской камере закончилось «житие и страдание» монаха Авеля. Произошло это скорбное событие в январе или феврале 1841 года (по другой версии — 29 ноября 1841 года) после продолжительной и тяжелой болезни. Напутствованный святыми таинствами, «русский Нострадамус» был погребен за алтарем арестантской церкви св. Николая. Кстати, он предсказал дату своей смерти с точностью до месяца.

«Жизнь его прошла в скорбях и теснотах, гонениях и бедах, в крепостях и в крепких замках, в страшных судах и в тяжких испытаниях», — говорится в «Житии и страдании отца и монаха Авеля» издания 1875 года.

После смерти многоречивого В. Васильева все его рукописные документы отдельным обозом отправлены

в столицу. Подразумевалось, что с «мистическими неудобнопонятными измышлениями» и тетрадками с «символическими кругами и фигурами» ознакомится императорское окружение. Но европейская революция 1830 года отвлекла царедворцев от изучения «записок» и чертежей мироздания. Сперва они затерялись в бюрократической машине царизма, окончательно пропав в пожаре гражданской войны. И здесь начинается самое интересное.

Нам, живущим в смутное время, пророчество монаха Авеля дает еще одно свидетельство о конце безбожного ига и возрождении России. Значит, страдания, которые выпали на долю «вещего инока», были не напрасны. Спустя почти двести лет мы слышим его слова, сказанные императору Павлу I. В более поздней, расширенной редакции «Вещего инока» П. Н. Шабельский-Борк описывает это так:

«И восстанет в изгнании из Дома твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа своего. Сей будет избранник Божий, и на Главе Его благословение. Он будет един и всем понятен, Его учует само сердце Русское. Облик Его будет Державен и Светел, и никто не речет: «Царь здесь или там», но: «Это Он». Воля народная покорится милости Божией, и Он Сам подтвердит Свое призвание: Имя его трикратно суждено Истории российской. Два Тезоименитых уже были на Престоле, но не Царском. Он же воссядет на Царский, как Третий. В нем спасение и счастье державы российской. Пути бы иные сызнава были на русское горе.

И чуть слышно, будто боясь, что тайну подслушают стены Дворца, Авель нарек имя. Страха ради темной силы, имя сие да пребудет сокрыто во времени».

АВЕЛЬ — АСТРОЛОГ?

17 марта 1796 года Министерством юстиции Российской империи было заведено «Дело о крестьянине вотчины Л. А. Нарышкина именем Василий Васильев,

находившемся Костромской губернии в Бабаевском монастыре под именем иеромонаха /монах-священник/ Адама, а потом назвавшегося Авелем, и о сочиненной им книге, на 67 листах». Широкой общественности некоторые детали этого дела стали известны во второй половине XIX века, после публикаций выдержек из него и из книг Авеля в журналах «Русская старина» (1875, т. I) и «Русский Архив» (1878, № 7). В наше время о монахе-прорицателе было опубликовано несколько статей в газетах и журналах, и выпущена хорошая брошюра «Житие преподобного Авеля прорицателя» Свято-Троицким Ново-Голутвинским монастырем в 1995 году. Что известно о нем?

В журнале «Русская старина» за 1875 год (том XII, № 1, есть в БАН СПб) были опубликованы его собственные записки «Житие и страдание отца и монаха Авеля», — удивительный документ! Он написан в 20-х годах XIX века, примерно за двадцать лет до кончины провидца. В начале этих записок старец рассказывает о себе:

«Сей отец Авель родился в северных странах, в Московских пределах, в Тульской губернии, Алексеевской округи, Соломенской волости, деревне Акулово, в лето от Адама семь тысяч и двести шестьдесят и пять годов (7265), а от Бога Слова в одна тысяча и семьсот пятьдесят и семь годов (1757). Зачатие ему было и основание месяца июня и месяца сентября в пятое число; а изображение ему и рождение месяца декабря и марта в самое равноденствие: и дано имя ему, якоже и всем человекам, марта седьмого числа. Жизни отцу Авелю от Бога положено восемьдесят и три года и четыре месяца; а потом плоть и дух его обновится, и душа его изобразится, яко Ангел и яко Архангел...»

Дано имя ему было Василий, очевидно, по святым — в честь священномученика епископа херсонского Василия, память 7 марта. «Якоже и всем человекам», — вероятно, по дню рождения. К тому же и время от указанного зачатия получается 275 дней, около нормального срока беременности. Вряд ли Авель указал точно дату зачатия, а вместо даты рождения назвал

другую дату (крещения), — это я разъясняю для тех, кто усумнится все же, что он родился 7 (18 по н. с.) марта. Но вот указание числа зачатия (5 июня, очевидно 1756 года) и рождения 7 марта 1757 года позволяло астрологам тогда и позволяет теперь составить точный гороскоп рождения. Кстати, упоминание им даты зачатия говорит о том, что написано «Житие» было и для астрологов... Заметим, что даты указаны Авелем, естественно, по юлианскому календарю; по григорианскому — он родился 18 марта, действительно почти «в самое равноденствие».

Вероятная дата срока жизни Авеля, по известным правилам астрологии, с учетом влияния планет, еще не открытых тогда (Уран, Нептун, Плутон), получается 84 года и один месяц (плюс/минус несколько месяцев).

Умер провидец Авель в январе 1841 года, то есть прожил он 84 года и около восьми месяцев, — он сам почти точно предсказал себе срок жизни! Но вот что не менее удивительно: 18 марта 1877 года (то есть через 36 лет после его смерти и ровно через 120 лет от его рождения) на другом конце земного шара, в американском городке Нашвилл (штат Теннесси), родился известный всему миру ясновидящий Эдгар Кейси! Есть сведения, что он очень интересовался судьбой России и сделал немало верных предсказаний: точные начала обеих мировых войн, битвы на Курской дуге, крах фашизма, а за несколько месяцев до смерти (умер 3 января 1945 года) он точно предрек год распада СССР! Вообще-то предсказаний он сделал столько, что в США целый институт его имени до сих пор занимается ими.

Однако судьба Авеля все же более удивительна, и мы продолжим рассказ о нем.

Из биографии предсказателя мы знаем, что в Бабаевском монастыре Костромской епархии (напомним, что в Костроме был помазан на царство первый Романов) «и написал он книгу мудрую и премудрую». В ней говорилось и о царствующей императрице Екатерине

II, — что жить ей осталось восемь месяцев и что умрет она скоростипжно. Было это в конце февраля 1796 го-

да. Как послушный монах, Авель показал свои записи настоятелю, и вскоре был направлен к епископу Костромскому и Галицкому Павлу: «Авель говорил епископу, что книгу свою писал сам, не списывал, а сочинял из видения; ибо, будучи в Валааме, пришед к заутрени в церковь, равно как бы апостол Павел, восхищен был на небо и там видел две книги и что видел, то самое и писал...»

Знал ли скромный монах об указе от 19 октября 1762 года, предписывавшем за подобные писания расстриг из монахов и заключение под стражу, этого мы не знаем, но с ним поступили точно по закону, а поскольку дело касалось императорской фамилии, то под караулом отправили Авеля в Петербург. Сохранились протоколы его допросов, начатые в Тайной экспедиции 5 марта 1796 года. Там он признается, что девять лет (от видения 1787 года) он мучался совестью, чтобы «об оном гласе сказать Ея Величеству», и, наконец, в Бабаевском монастыре в десять дней все же записал свои видения. Дело было доложено генерал-прокурору (графу Самойлову). Он беседовал с Авелем «на высоких тонах», потом решил, что пред ним юродивый, но все же доложил о нем государыне.

Услышав год и день своей смерти, Екатерина II была в истерике (наверное, от такого никому «мало не показалось бы») и 17 марта 1796 года по ее указу Авель был заключен в Шлиссельбургскую крепость «под крепчайший караул». В указе отмечалось, что «за сие дерзновение и буйственность» он заслуживает смертной казни (так оно и было по законам империи), но известная своим великодушием императрица «облегчила строгость законных предписаний».

Не были уничтожены и его записи: «А вышесказанные писанные им бумаги запечатать печатью генерал-прокурора, хранить в Тайной экспедиции»... Императрица скоропостижно скончалась 6 ноября 1796 года, — точно в день, означенный в бумагах бывшего монаха. На престол взошел Павел Петрович. Сменился генерал-прокурор, им стал князь Куракин, и, разбирая секретные дела последнего года, нашел среди них бумаги Авеля, — и был поражен верностью предска-

ния. 12 декабря 1796 года прорицатель был затребован из заключения в столицу; 13 декабря книга Авеля была поднесена Его Величеству Павлу I. Вскоре состоялась их встреча.

ВСКРЫТИЕ ПОСЛАНИЯ

Документ хранился в особом зале Гатчинского дворца, где посередине на пьедестале стоял довольно большой узорчатый ларец с затейливыми украшениями.

Ларец был заперт на ключ и опечатан. Вокруг ларца на четырех столбиках, на кольцах, был натянут толстый красный шелковый шнур, преграждавший к нему доступ посетителям. Было известно, что в этом ларце хранится нечто, что было положено вдовой Павла I, императрицей Марией Федоровной, и что ею было завещано открыть ларец и вынуть в нем хранящееся в столетнюю годовщину со дня кончины императора Павла I, и притом только тому, кто в тот год будет занимать царский престол в России. Павел Петрович скончался в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Государю Николаю Александровичу и выпал, таким образом, жребий вскрыть таинственный ларец и узнать, что в нем столь тщательно охранялось от всяких, не исключая и царственных, взоров.

12 марта 1901 года, в столетнюю годовщину мученической кончины державного прапрадеда своего, блаженной памяти императора Павла Петровича, после заупокойной литургии в Петропавловском соборе у его гробницы, император Николай Александрович в сопровождении министра Императорского двора генерал-адъютанта барона Фредерикса (вскоре пожалованного графским титулом) и других лиц свиты изволил прибыть в Гатчинский дворец для исполнения воли своего в Бозе почивающего предка.

Умилительна была панихида. Петропавловский собор был полон молящихся. Не только сверкало здесь

шитье мундиров, присутствовали не только сановные лица. Тут были во множестве и мужицкие сермяги, и простые платки, а гробница императора Павла Петровича была вся в свечах и живых цветах. Эти свечи, эти цветы были от верующих в чудесную помощь и предстательство почившего царя за потомков своих и весь народ русский. Воочию сбылось предсказание вешего Авеля, что народ будет особо чтить память царя-мученика и притекать будет к гробнице его, прося заступничества, прося о смягчении сердец неправедных и жестоких.

Государь император вскрыл ларец и несколько раз прочитал сказание Авеля Вещего о будущем своем и России. Он уже знал свою терновую судьбу, знал, что недаром родился в день Иова Многострадального. Знал, как много придется ему вынести на своих державных плечах, знал про грядущие кровавые войны, смуту и великие потрясения Государства Российского. Его сердце чувало и тот проклятый черный год, когда он будет обманут, предан и оставлен всеми...

Все это совпадало и с остережением Серафима Саровского в рукописи, переданной Александру I (было всего 10 экземпляров), и с известными словами блаженной Прасковьи Дивеевской: «Государь, сойди с престола Сам!..»

Авель изложил Павлу предсказания относительно дальнейших судеб династии. По его словам, в начале XX века грядет большая война, Россию охватят волнения и династия Романовых падет. Но спасет ее после длительного периода бурь и смуты младшая дочь императора. Она родится в 1901 году и нарекут ее Анастасией. Большую часть жизни Анастасия проведет в неизвестности. Но под конец жизни, когда этого никто не будет ждать, она объявит о себе, и с ней в России возникнет надежда на возрождение. Поскольку само ее имя означает «возрожденная».

Император был опечален мрачным предсказанием. В отчаянии была и Александра Федоровна, его жена, ожидавшая ребенка. Ребенок этот и в самом деле оказался девочкой. Она родилась в начале июня, и нарек-

ли ее Анастасией. Оба супруга были подвержены мистическим и фаталистическим настроениям и стали ждать худшей судьбы. И события как бы отвечали предсказаниям.

Семья царя, как можно понять, верила предсказаниям монаха, который еще Павлу советовал часть российских денег переводить за рубеж. Николай переводил в заграничные банки, прежде всего в лондонский «Бэринг», солидные суммы. В 1913 году он участвовал в создании вместе с ведущими банками мира Федеральной Резервной системы. Анастасии в семье была определена особая роль хранительницы царских средств на «черный день».

При знакомстве с личностью отца Авеля обращаешь внимание на следующее мистическое обстоятельство: его предсказания появляются из небытия всегда вовремя и всегда попадают адресату. В XX веке Николай II был единственным адресатом для предсказателя Василия. Как известно, 11 марта 1901 года царь прочитал письмо, и в тот день, потрясенный, долго не покидал стен Гатчинского дворца.

КЕМ ЖЕ ОН БЫЛ, ЭТОТ ПРОРИЩАТЕЛЬ АВЕЛЬ?

(Читаем и комментируем документы,
относящиеся к личности Авеля)

Хоронили монаха Авеля, умершего на восемьдесят четвертом году жизни, в стенах странной обители — Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря, что с XIV века и поныне стоит на берегу реки Каменки...

Но даже сквозь стены мрачной обители, даже из могилы на тюремно-монастырском погосте Авель, даром своим, делами и писаниями своими, воздействовал на жизнь людей, его никогда не встречавших, родившихся после его смерти, привлекал к себе их мысли, лишая сна, терзая дух и тело предсказаниями своими, серьезность коих доходила до сознания особенно хорошо тогда, когда они начинали сбываться! А сбывались они всегда...

Приступая к публикации в XIX веке материалов о монахе Авеле, известный русский историк, журналист и общественный деятель, организатор, издатель и первый редактор специального журнала «Русская старина» Михаил Иванович Семевский (1832—1892) в публикации «Предсказатель монах Авель» (1875, том XII, № 2, с. 414—435) пишет:

«Мы имеем возможность ответить на этот вопрос (вынесенный в название главы), так как располагаем документами, относящимися к личности Авеля. Документы эти следующие:

1) Две тетрадки в малую 8-ю долю, написанные по-славянски: на первой странице этих «книжек» изображены разные кружки, литеры славянской азбуки и точки треугольником, среди которых написано: «Печать Господа Бога и Христа Его». В этих тетрадках содержится: а) «Житие и страдание отца и монаха Авеля»; б) «Жизнь и житие отца нашего Дадамия»; в) «Сказание о существе, что есть существо Божие и Божество»; г) «Бытие: книга первая». В одной из этих тетрадок на 26 страницах имеются разные символические круги, фигуры с буквами славянской азбуки и счета, при них находится краткое толкование.

2) Тетрадка (в 16-ю долю) в двух экземплярах, озаглавленная: «Церковныя потребы монаха Авеля»; в ней сокращенно изложена «Книга бытия», помещенная в двух первых тетрадках.

3) 12 писем Авеля к графине Прасковье Андреевне Потемкиной, написанные то по-славянски, то обыкновенным шрифтом; все письма относятся к 1815—1816 гг.

4) Письмо Авеля к В. Ф. Ковалеву, управляющему фабрикой П. А. Потемкина в Глушкове (1816 г.).».

Приведем некоторые цитаты и изложения из этих документов.

«Житие и страдание отца и монаха Авеля»

Позже Валаамского монастыря отец Авель взял от игумена благословение и «отыде в пустынь; которая пустынь на том же острове недалече от монастыря; и вселил-

ся в той пустыне один и со единым». (Здесь «пустыня» или «пустынь» — одинокое жилье, так сказать, «нештатный монастырь», уединенная келья.)

И начал отец Авель в той пустыни прилагать труды к трудам и подвиги к подвигам. И «явися от того ему многая скорби и великия тягости душевныя и телесныя. Попустити Господь Бог на него искусы великие и превеликие, и едва в меру ему понести», послав на него темных духов и много других искушений. Авель же, изнемогая от различных искушений, обратился к Богу: «Господи, помилуй и не вводи меня во искушение выше силы моея!»

ОБРЕТЕНИЕ ПРОРОЧЕСКОГО ДАРА

Далее говорится: «Господь же видя раба своего таковую брань (то есть битву) творяща с бесплотными духами и рече к нему, сказывая ему тайныя и безвестныя, и что будет ему, и что будет всему миру и прочая таковая».

Увидя, как Господь Бог беседует с Авелем, посрамленные духи в ужасе бежали.

И вот тут-то начинаются в жизни Авеля странные проявления, описания которых, к сожалению, вычеркнуты из текста «Жития» в публикации 1875 года цензурой и заменены отточиями!

Ниже приводятся цитаты в том виде, в каком они вышли из-под рук цензуры и дошли до нас в журнале «Русская старина» 1875 года.

«По сему ж взяли отца Авеля два духа... и рекоша ему: «Буди ты новый Адам и древний отец Дадамей, и напиши яже видел еси; и скажи яже слышал еси. Но не всем скажи и не всем напиши, а токмо избранным моим и токмо святым моим; тем напиши, которые могут вместить наши словеса и наши наказания (т. е. наказы, указания, рекомендации). Тем и скажи и напиши. И прочая таковая многая к нему глаголаша».

И от того время отец Авель стал вся познать и вся разумевать: наставляя его и вразумляя всей мудрости

и всей премудрости. Посему же отец Авель вышел из Балаамского монастыря, тако ему ведено действом... (название овладевшего Авелем везде пропущено цензурой. — *Примечание редактора в издании 1875 года*) сказывать и проповедывать тайны Божий и судьбы его».

Из сказанного можно понять, что в результате странных обстоятельств, отдельные из которых продолжались более суток, Авель ощутил в себе какой-то порыв, мощную побуждающую его к различным действиям эмоцию, в достижении сути которой нам сильно вредит вмешательство цензора XIX века. Вычеркнуты наиболее информативные куски, реставрация их в значительной мере затруднена.

Различные стрессовые ситуации: болезни, эмоциональные потрясения, механическое или физическое воздействие служат каким-то пусковым механизмом рождения или проявления той или иной паранормальной способности.

Этого не избежал и Авель. И его дар появился после перенесенного им в Херсоне тяжелого заболевания, а затем сопровождался или иницировался некими двумя странными существами, кои приняли участие в обретении этого дара.

Интересно, что он пытался осмыслить происходящее, пробовал выяснить мнение людей, которых считал благоразумными, не действовал слепо.

Итак, Авель, по его утверждениям, «был вознесен на небо», где и увидел некие две книги, содержание которых впоследствии лишь пересказывал в своих писаниях. И кроме того, начиная с марта 1787 года он слышал какой-то директивный, суфлирующий, указующий «глас», повелевавший ему сделать или сказать тому-то то-то или поступить так-то, что он послушно и тщательно, несмотря на массу личных трудностей и неприятностей для себя, неукоснительно выполнял многие десятилетия.

Таким образом, монах Авель сформировался как провидец в силу обстоятельств, получив поразительные способности, и, побуждаемый неким внешним (или внутренним?) образом, начал пробовать свои силы на новом

для него поприще. Его первые шаги на этом тернистом пути отражены в «Житии» следующим образом:

В «Житии» сообщается, что в следующие девять лет Авель «обошел многая страны и гряды» с проповедью слова Божия. Придя на Волгу, он вселился в монастырь Николая Чудотворца — Бабайки, что в Костромской епархии.

И написал он в той обители «книгу мудрую и премудрую»..., в ней же написано о царской фамилии. В то время на Руси правила Екатерина II, а упомянутая в «Житии» книга была первой из написанных Авелем «зело престрашных», по оценке современников, пророческих книг.

Так, в названной книге говорилось, в каком году, в каком месяце, в какой день и час... и какой смертью умрет царица! Повторяю, был указан даже час смерти!

Естественно, что такое писание было взрывоопасно и автор вряд ли мог рассчитывать на монаршую милость!

Поинтересовалась императрица, кто же такой Авель есть и откуда. И приказала отправить его в Шлиссельбургскую крепость, где быть ему «до смерти живота своего», то есть пожизненно!

5 ноября 1796 года фрейлины императрицы нашли ее без чувств на полу покоя... императрицу поразили удар! Она скончалась на следующий день — 6 ноября 1796 года, как утверждают, в полном соответствии с записью в «зело престрашной книге», сделанной примерно за год до того!

Закончился первый виток спирали восхождения монаха Авеля к вершинам мастерства.

6 же ноября на трон взошел сын Екатерины — император Павел Петрович!

ВТОРОЙ ВИТОК

Есть и еще любопытные свидетельства. Так, в журнале П. И. Бартенева «Русский Архив», издававшемся в Москве, в № 1—4 за 1872 год помещены «Воспоми-

нения Федора Петровича Лубяновского» (1777—1864), действительного статского советника, с 1802 года — секретаря министра иностранных дел.

«Приходит мне на память... еще молва об арестанте Авеле, который содержался в Шлиссельбурге за какие-то пророчества. Захотели (император Павел) говорить с ним; спрашивали его о многом, из любопытства и о себе. При рассказе об этом разговоре Анна Петровна Лопухина зарыдала испуганно».

Напомню, что, после того как супруга Павла I — императрица Мария Федоровна в десятый раз разрешилась от бремени 28 января 1798 года младенцем мужского пола (великий князь Михаил), по единодушному решению врачей ей была противопоказана супружеская близость. Императору же Павлу I в ту пору было всего-то 44 года. Нет ничего удивительного, что с той поры возникли сначала платонические отношения между Павлом I и черноглазой Анной Петровной Лопухиной (в браке княгиней Гагариной), вероятно, с июля 1800 года ставшие предельно близкими.

Теперь, надеюсь, читателю понятно и то возбуждение, в которое Лопухина пришла во время рассказа Павла, и безудержные ее рыдания, косвенно указывающие на то, что это скорее всего был страх за жизнь близкого ей, любимого, человека.

Чуть менее года оставалось жить Павлу Петровичу. Неумолимо приближался трагический, многократно предсказанный момент.

Была, правда, как оказывается теперь, у императора и мысль о том, что его «миновала чаша сия»! В солидном издании «Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников» (СПб., издание А. С. Суворина, 1907 год) приведены «Записки графа Бенигсена» — одного из главных организаторов и участников заговора против Павла I.

Так вот граф Бенигсен писал:

«Павел был суеверен. Он охотно верил в предзнаменования. Ему между прочим предсказали, что если первые четыре года своего царствования проведет счастливо, то ему больше нечего будет опасаться, и остальная жизнь его будет увенчана славой и счастьем. Он так твердо ве-

рил этому предсказанию, что по прошествии этого срока издал указ, в котором благодарил своих добрых подданных за проявленную ими верность и, чтобы показать свою благодарность, объявил помилование всем, кто был сослан им, смещен с должности или удален в поместья, приглашая всех вернуться в Петербург для поступления вновь на службу».

Имеется в названном источнике и фрагмент этого указа, датированного 1 ноября 1800 года. Вот текст приведенного фрагмента: «1 ноября 1800 года состоялся указ, коим дозволялось всем вышедшим из службы... или исключенным... паки вступить в оную».

Известно, что Екатерина II скончалась 6 ноября 1796 года. Таким образом, в ноябре 1800 года исполнялось четыре года благополучного правления Павла. Возможно, что здесь-то он и потерял бдительность, расслабился, чем и воспользовались заговорщики.

Отмечу одну странную деталь. Действие названного указа не отразилось почему-то на Авеле — ведь он продолжал пребывать в Петропавловской крепости с 1798 года! Почему так? Или его вина была больше, существеннее, несоизмеримее? Однако установить, когда Павел I получил неблагоприятный прогноз, не удастся.

Есть смысл задаться вопросом о компетенции Авеля, мощи его дара, временного интервала, им контролируемого, ему подвластного. Что ему было известно о будущем? Где проходила линия его временного горизонта?

Обратимся к художественному произведению конца XIX столетия, принадлежащему, как его некогда называли, «Русскому Дюма», — признанному мастеру отечественного исторического романа князю Михаилу Николаевичу Волконскому. Его исторический роман «Слуга Императора Павла» охватывает интересующий нас период, и... одним из его героев является монах Авель. Насколько известно, это первое в художественной литературе упоминание о провидце Авеле.

Представляет интерес диалог двух героев названного произведения — монаха Авеля и некоего Чигиринского. Разговор относится к 1797 году, когда Авель был на свободе.

Авель говорит Чигиринскому:

«Положись на волю Божью, а теперь поезжай! Ровно через три года приезжай назад, будет дело. Не бойся, что долго ждать... Сто лет будем ждать... через сто лет будет великая битва с немцами, а потом, Бог даст, с его благодатью будет построен на указанном свыше месте храм Михаила Архангела».

В этой цитате обращают на себя внимание два момента: во-первых, предсказанное Авелем событие находится за пределами жизни самого предсказателя и, во-вторых, странное упоминание о великом противостоянии с немцами через сто лет. Конечно, это может быть просто удачным домыслом автора романа, случайным его «попаданием в яблочко»... А что, если нет? Что, если какие-то прогнозы Авеля выходили за пределы XIX столетия? Упоминания о возможности такого рода в докладе Сербова также, видимо, не случайны! Он что-то подозревал или даже нащупал! Быть может, знал, но опасался цензуры, специальным указом нацеленной на замалчивание имени и пророчеств Авеля, и потому отделался общими фразами? Но мы к этому еще вернемся.

Шло время. Закончился 1800 год. Трудami и стараниями ряда высокопоставленных и титулованных лиц, приближенных к императору Павлу, он был убит в ночь с 11 на 12 марта 1801 года, и на трон незамедлительно вступил его старший сын Александр Павлович (Александр I), в какой-то мере знавший о существовании заговора против родителя своего.

Авель же, напомним, пребывал в заточении. Завершился второй круг его зловещих предсказаний, как утверждают, в сроки, загодя зафиксированные в его второй «зело прешрашной книге».

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

И в этот раз, как всегда, Авель не изменил себе, не потерял свой поразительный дар, был полон неизрасходованных сил, готов к бою.

На троне — Александр I. Авель же сидел там, куда его определил император Павел I, — в Петропавловской крепости, где провел всего-то 10 месяцев и 10 дней, столько же, сколько ранее в Шлиссельбургской.

После гибели Павла I Александр I приказал отца Авеля из Петропавловской крепости незамедлительно выпустить и направить в Соловецкий монастырь под присмотр, а вскоре он и свободу получил.

Но Авель не был бы Авелем, если бы не стал составлять... ТРЕТЬЮ «зело пристрашную книгу»! Что еще ему было делать? Дело всей жизни — «секреты составлять да книги писать»! Надо сказать, делал он это отменно! Руководимый некими высшими силами, он исполнял свой человеческий и гражданский долг неукоснительно и исправно!

В этот раз он побыл на свободе всего-то один год и два месяца, но за это время успел-таки написать свою третью книгу: «В ней же написано, как будет Москва взята и в который год!»

Итак, странно, но где-то на рубеже 1803 года он предрек события, произошедшие в реальной жизни лишь через 10 лет! Интересно, о чем в это время размышлял Наполеон?

История, к сожалению, повторяется! Непреложность этого утверждения неумолимо вытекает из жизни Авеля. Снова книга дошла до самого императора Александра I. Что в ней возмутило покой монарха? Или ему за державу обидно стало? Либо он усмотрел в писании этом личную обиду?

Так или иначе, но решение последовало: «Монаха Авеля заключить в Соловецкую тюрьму, и быть там ему дотоле, когда сбудутся его пророчества самою вещию»...

Далее в «Житии» сказано: «Ныне от Адама семь тысяч и триста и двадесятый год, а от Бога Слова тысяча и восемьсот и второй на десять (т. е. 1812 год). И слышим мы в Соловецком монастыре, якобы южный царь, или западный, имя ему Наполеон, пленит грады и страны и многия области, уже и в Москву вшел. И грабит в ней и опустошает все церкви и вся граж-

данская». В то самое время, когда Москва взята, вспомнил сам государь пророчество отца Авеля; скоро приказал князю Голицыну от лица своего написать письмо в Соловецкий монастырь.

В Соловецком же монастыре в ту пору начальником был архимандрит Илларион. Получив от имени государя письмо, коим предлагалось отца Авеля выключить из числа колодников и включить в число монахов на полную свободу, он был безмерна испуган и озадачен. Сам государь печется о безродном монахе?! К чему бы это?..

Надо сказать, что у Авеля было много знакомых высокопоставленных лиц и со многими «сильными мира сего» он вел регулярную переписку. «Князь же Голицын, видя отца Авеля, и рад бысть ему до зела; и нача вопрошати его о судьбах Божиих и о правде его. Отец же Авель начал ему рассказывать вся и обо всем, от конца веков и до конца, и от начала времен до последних...»

Из тетрадей его и писем видно, что в своих фантазиях он был убежден совершенно и готов за них отдать свою жизнь.

Несомненный интерес вызывает то обстоятельство, что при обыске сказавшегося больным Авеля, учиненном настоятелем Валаамского монастыря Назарием вместе с одним иеромонахом того же монастыря, в келье Авеля была найдена и изъята книга, «писанная языком неизвестным», и листок с русскими литерами. А при пересмотре же переписки об Авеле упоминаются «разные сочинения его, заключающие в себе пророчества и другие инакозначащими литерами нелепости...».

Создается впечатление, что литеры в книге были русские, то есть гражданский шрифт, утвержденный указом Петра I в 1708 году, или славянскими буквами, кои изредка Авель применял и, несомненно, знал.

Не пришел ли он в конце концов в результате множества гонений за «писания нелепые, вздорные и злокозненные и оскорбительные» к шифрованным записям? В этом случае естественным было бы использова-

ние им привычных известных ему литер гражданского, скажем, шрифта именно в той форме, которая определена в тексте протокола «Дела» как ИНАКОЗНАЧАЩИЕ?

А тогда не являлся ли вложенный в книгу листок с русскими литерами ключом простейшего шифра, примененного Авелем для обеспечения скрытности записей и невозможности дальнейших обвинений в «семидесяти семи грехах»?

Так или иначе, но было бы крайне интересно поискать эту «шифровку» Авеля, а в случае удачи — даже им собственноручно исполненный ключ. Но и без ключа, надо полагать, шифровальщики наших дней без особого труда прочли бы текст книги Авеля. Если бы удалось ее найти в архивах, то мы бы прочли то, что никому пока не ведомо!..

Следует отметить, что:

1. Для известных пророчеств Авеля характерно, что даже касающиеся судеб отдельных персон пророчества имели громадное социальное значение, определенным образом отражаясь на жизни общества.

2. Реакция властей (репрессия) на известные предсказания Авеля была быстрой — вина и кара близкорасположены во времени.

Главнейшие его три или четыре вещие книги с предсказанием судеб России, конечно, для нас недоступны и приходится волей-неволей считать их погибшими. Но у Авеля есть и другие сочинения. В редакции «Русской старины» должны быть: во-первых, его книга «Бытия»; во-вторых, «Сказание о существе, что есть существо Божие и Божество»; в-третьих, «Жизнь и житие отца нашего Дадамия», в-четвертых, «Житие и страдание отца и монаха Авеля», в целом, не искаженном цензурой, виде; в-пятых, много чертежей и таблиц под заглавием «Планеты человеческой жизни», «Годы от Гога и годы от Адама», «Времена всей жизни», «Рай радости, рай сладости» и пр. Затем, там же находятся 12 его писем к графине Потемкиной и 1 к управляющему ее фабрикой Ковалеву. Потом надо поискать,

нет ли еще его сочинений в семействе вышеупомянутой графини Потемкиной и у других лиц. Так как из-под Курска во время пребывания у некоего «Господина Никанора Ивановича Переверзева» Авель сообщает в одном из своих писем к графине, что он сочинил для нее несколько книг, которые и обещает выслать в скором времени. «Оных книг со мной нету, — объясняет Авель, — а хранятся в сокровенном месте; оныя мои книги удивительныя и преудивительныя, те мои книги достойны удивления и ужаса, и читать их токмо тем, кто уповает на Господа Бога и на Пресвятую Божию Матерь. Но только читать их с великим разумением и великим понятием...»

КТО ЖЕ АВТОР «ЖИТИЯ...»?

Малозначащий, казалось бы, на первый взгляд вопрос: «Кто является автором «Жития»?» не случаен. Ответ на него позволит полнее оценить прогностический дар Авеля, способного, оказывается, на самопредсказание.

Биография Авеля, помимо прочих неясностей, останавливает наше внимание еще на личности какого-то загадочного отца Дадамия, во многом похожей на его собственную биографию. Кроме того, личность отца Дадамия неизменно сопутствует Авелю во всех его житейских перипетиях и как бы нераздельна с ним. Например, одно из писем своих Авель даже озаглавливает так: «Ея сиятельству Прасковье Андреевне, всемилостивейшей моей благодетельнице и благотворительнице, от монаха Авеля и отца Дадамия». Из всего этого следует считать отца Дадамия «контролем» Авеля, чем-то вроде его потустороннего руководителя.

Вы, конечно же, помните, что в самом начале «Жития» продолжительность земной жизни Авеля определена была фразой: «Жизни отцу Авелю от Бога положено восемьдесят и три года и четыре месяца...»

Да и в заключительных строках сказано: «Жил всего время — 83 года и четыре месяца...»

Вместе с тем реальная продолжительность жизни Авеля лежит в пределах между двумя никак не оспоренными датами:

Рождение: март 1757 года («весеннее равноденствие», в XVIII веке — 11 марта).

Смерть: январь (похороны — февраль) 1841 года.

Таким образом, Абель жил 83 года 10 месяцев и 20+1 день.

Как же интерпретировать несомненное расхождение?

Ведь оно невозможно, если «Житие» писалось после смерти Авеля кем-то из его ближайшего окружения! Допустима здесь максимальная ошибка в несколько часов, ну, скажем, один день! А тут — полгода! Как же так?

Подобное возможно, если допустить, что автором «Жития» был сам Абель, каким-то ему известным способом определивший себе «меру лет»: 83 года и 4 месяца, кстати, это ведь ровнехонько 1000 месяцев! А тогда наблюдаемая погрешность (кстати, всего-то в + 0,6 %!) показывает поразительную точность метода прогнозирования, применявшегося Авелем!

Таким образом, если «Житие» написано самим Авелем, а дата смерти лишь вписана кем-то, не удосужившимся проверить остальные цифры, все встает на свои места!

Но коли так, не поискать ли нам следы этих пророчеств в более или менее известном нам периоде времени между 1841 годом (годом смерти Авеля) и нашими днями?

Здесь уместно вспомнить столетний интервал, упоминаемый в романе князя М. Н. Волконского, в котором в уста Авеля вложено пророчество о том, что «...через сто лет будет великая битва с немцами...».

А если ко всему сказанному выше добавить, что в 1903 году журналисту дореволюционного журнала «Ребус» Сербову стало известно о появлении в 1902 году специального циркуляра, запрещающего не только

печатать что-либо новое об Авеле, но даже и перепечатывать старое, то становится почти фактом, что все это следствие пророчеств Авеля, дошедших, по-видимому, в гатчинском ларце до адресата — Николая Александровича Романова.

Причем (этому также следует уделять внимание) АVELЬ в силу косноязычия своего или по другим причинам склонен был излагать свои прогнозы в письменном виде. Одно из его творений такого рода и могло быть доверено на хранение опечатанному ларцу в Гатчинском дворце.

НЕ ПРЯЧУТ ЛИ ОТ ПУТИНА ПРОРОЧЕСТВА МОНАХА АВЕЛЯ?

Очевидцы рассказывают, что когда в декабре 1991 года М. С. Горбачев передавал кремлевские дела Б. Н. Ельцину, наряду со знаменитым ядерным чемоданчиком президенту России был вручен некий не менее значимый атрибут фактической власти — загадочная папка, содержание которой должно быть известно лишь высшему правителю страны. Отрекшийся от власти лидер рухнувшего государства предупредил кремлевского преемника, что у него «волосы встанут дыбом» от того, что он прочтет...

Что же находилось в тайной кремлевской папке? Что могло действительно поразить номенклатурных властителей?

На рубеже 1980-х — 1990-х годов почти все издания — от серьезных и официозных до бульварных — пестрили разоблачительными, шокирующими материалами, от которых у простых обывателей действительно волосы вставали дыбом: правда о сталинских репрессиях и бесчинствах НКВД, факты коррупции в кругах высшей партхозноменклатуры. Так что вряд ли в сейфе под замком в особой папке следовало держать что-либо подобное. А это значит, что содержимое таинственной папки касалось чего-то совершенно особенного — пуга-

ющего, ужасающего, но одновременно дающего власть над ситуацией.

Кремль хранит свою тайну, и утверждать наверняка, что конкретно передается под большим секретом от правителя к правителю, мы не можем. Однако во все времена подобное отношение могло быть проявлено только к одной информации — к информации о... будущем. Так что у нас есть все основания полагать, что в кремлевской папке содержатся некие пророчества относительно дальнейшей судьбы России и ее правителей. Это предположение имеет тем больше шансов на существование, что доподлинно известно: подобный документ действительно существовал, но давным-давно «потерялся» в недрах еще царской Тайной канцелярии. Автором пророчеств о России до ее последних времен был некий монах Авель, «русский Нострадамус», живший в XVIII веке.

Сохранились также и кое-какие свидетельства, относящиеся к нашим дням: многочисленные смуты, откол от России ее окраин и притеснения русских народами с бывших окраин. Известно, что монах изложил свои откровения в трех пророческих книгах. И, судя по всему, полная информация о настоящем и грядущем теперь хранится в чьих-то надежных руках. Хранится в жесточайшей тайне, поскольку сбывшееся не оставляет сомнений в истинности пророческого дара Авеля.

Правители во все времена придавали серьезное значение предсказаниям и различным мистическим практикам, и Кремль здесь не исключение. И мы уверены, что и по сей день кто-то сверяет свою жизнь с пророчествами Авеля.

Однако возникает вопрос: а нынешний президент России читал ли «зело престрашные книги» странного монаха? Передал ли Борис Николаевич своему преемнику секретную папку, полученную от Горбачева? Что-то заставляет нас сомневаться в этом...

Замалчивая последние пророчества монаха Авеля, аналитики из спецслужб совершают проступки «столь действенные, как меч в руках безумца» (Нострадамус). Да, Ельцина убедили уйти в отставку, сославшись на

внешнее соответствие Путина описанию из мрачных предсказаний. Но от народа содержание «записки» будет держаться в тайне по одной простой причине. Составляя полный список грядущих правителей России, отец Авель указал «последним того царя, кто взойдет на трон между мартом и апрелем». Подобно остальным великим пророкам, странник Василий интересен особой эстетикой недоговоренности. Страшная правда его предсказаний заключается в знании о тех временах, когда русский народ утратит государственность. С этой точки зрения озвучивание дат жизни-смерти и периодов правления полдюжины правителей России следует рассматривать как мальчишескую забаву русского гения, и не более.

По гипотезе, из многолетнего забвения монаха Авеля вернул нынешний президент России! По косвенным сведениям известно о том, что в бытность свою членом правительства Санкт-Петербурга и первым замом мэра Владимир Путин с телефона 276—1204 сделал несколько звонков в Публичку, архивы и по квартирам известных филологов. Машинописная распечатка этих разговоров выдает интерес председателя Комитета по внешним связям не к вагонам цветного металла или контейнерам «красной ртути», но к пожелтевшим бумагам монаха Авеля! Странно, но факт — политический вес Путин набирает с момента своего знакомства с «Житием и страданием отца и монаха Авеля», Васильевской «Книгой бытия», «Зело престрашной книгой», перепиской с графиней Потемкиной (12 канонических писем Авеля) и с разрозненной документацией из утраченного обозного архива Спасо-Евфимиевского монастыря.

ПРОРОЧЕСТВА

О судьбе самого Павла

«Коротко будет царствование твое. На Софрония Иерусалимского (святой, в день памяти которого дей-

ствительно погиб Павел) в опочивальне своей будешь задушен злодеями, коих греешь ты на царственной груди своей. Сказано бо в Евангелии: «Враги человеку домашние его» (о заговоре был осведомлен сын Павла Александр I).

О последнем Романове

«Николаем II наречен буде святой царь, Иов Много-страдальный. Псалмы 90, 19 и 20 открыли мне всю судьбу его. Искупитель за весь народ свой, на венец терновый сменит корону царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий».

О войне 1812 года

«Француз при преемнике твоём Москву спалит, а он Париж заберет и Благословенным наречется».

О Первой мировой войне и революции в России

«Века чуть более пройдет, и будет война великая, по воздуху люди будут летать, как птицы, серою зловонною друг друга истреблять начнут»; «накануне победы в ней мужик с топором возьмет в безумии власть, но опосля сам и восплачется; брат на брата восстанет, а враг внутренний возликует, и третье за бусурманами и поляками иго придет — власть безбожная».

О Второй мировой войне

«Вторая война великая — потом, еще горше. На западе Батый новый руку поднимет, но народ от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного царя».

Предсказание о будущем правителе

«...На вопрос Павла о том, будет ли после всех бед спасение державе Российской, инок произнес следующее:

«Восстанет избранник Божий. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Он сам подтвердит свое избрание. Имя его трикратно суждено истории российской. Два уже были, но не на престоле царском. Он же третий, в нем спасение и счастье державы. Велика потом будет Россия, сбросив иго безбожие. Вернется к истокам жизни своей, ко временам Равноапостольного, уму-разуму научится беседою кровавой».

Итак, спасителем России станет властитель, чьи тезки дважды обладали престолом, но не царским. Не о тех ли правителях речь, которые именовали себя не царями, но князьями?

Создателем царства московского был Иван III, с 1478 года именовавшийся государем всея Руси. А первым царем в 1547 году был провозглашен Иван IV Грозный. По два раза до того государством нашим правили Святополки, Ярополки, Мстиславы, Игори, Владимиры и Александры. Последних исключаем — после пророчества Александры Романовы дважды занимали трон.

Не хочется подключаться к хору верноподданнических голосов, но в пророчестве Авеля есть слово «равноапостольный», которое можно рассматривать, как намек на то, какое из имен выбрать. Так величают крестителя Руси князя Владимира.

Однако у Путина уже был верховный тезка — Владимир Ульянов. Брать ли его в расчет?

А если брать, то следует ожидать некоего спасителя страны по имени Игорь.

ТОЛКОВАНИЕ

Это предсказание нельзя оставить без комментария, так как оно наиболее полно повествует об изменениях в России.

Полный текст предсказания дается в книге «Житие Преподобного АВЕЛЯ Прорицателя», издание Свято-

Троицкого Ново-Голутвина женского монастыря, г. Коломна, 1995 год.

«Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплемеников и враг внутренний — власть безбожная, будет еврей скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить святыни ее, закрывать Церкви Божии, казнить лучших людей Русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника. А то ли еще будет! Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного царя.

— Ужели сие есть кончина Державы Российской и несть и не будет спасения? — спросил Павел Петрович.

— Невозможное человекам, возможно Богу, — отвечивал Авель. — Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст ее вскоре и воздвигнет рог спасения Русского. И восстанет в изгнании из дома твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа твоего. Сей будет Избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен, светел, и никто не речет: «Царь здесь или там», но «Это он». Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое призвание... Имя его трикратно суждено в истории Российской. Пути бы иные сызнова были на русское горе...

Велика будет потом Россия, сбросив иго безбожное. Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного, уму-разуму научится беседою кровавой. Дымом фимиама и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Великая судьба предназначена ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков...

«Восстанет избранник Божий. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское...»

Определить избранность Божью — во все времена было самым трудным и ответственным делом.

Сомнения евреев в избранности Богом Иисуса Христа повлекли за собой смерть последнего. Не помогли изменить решение предать смерти Иисуса ни множество исцеленных больных, калек, ни множество накормленных людей, ни Его учение, ни мудрость, которой не могли противостоять священники, ни знание Закона и разумение Священных Писаний, которое Он противопоставил книжникам и законникам.

Лишь по прошествии большого промежутка времени Иисуса Христа стали почитать за Избранника, за Помазанника, за Сына Божия.

Метод определения и подтверждения избранности Божьей только по смерти избранника существует без изменения.

Инок Авель, говоря об избраннике Божьем, предназначенном для возвеличивания России, обращает внимание на то, что «учует самое сердце русское», ибо «он будет един и всем понятен».

Эти слова должным образом показывают то, что множество нынешних толкований и мнений, касающихся Божьего Промысла, Законов и Заповедей, а также пророчеств, оставленных общеизвестными и принятыми пророками Божьими, будут объяснены настолько просто и понятно, что любой россиянин будет иметь истинное и доходчивое толкование, которое объединит русских людей, стремящихся жить правильно и праведно.

«И восстанет в изгнании из дома твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа твоего. Сей будет Избранник Божий, и на главе его благословение».

Предсказание Авель говорил императору Павлу, домом которого был дом Великого Царя России, Петра I.

Однако Павел был наследником старшего сына Петра I, Алексея.

Петр желал, чтобы ни Алексей, ни его потомки, не наследовали царский престол. Царь Петр пошел даже на казнь сына по этой причине.

По сути Петр не пожалел сына своего ради дома своего, которым была для него Россия...

В мае 1724 года Петр впервые в истории России короновал жену свою, Екатерину, в качестве императрицы.

Все свои надежды Российского престола Петр связывал с детьми, родившимися от любимой жены, Екатерины Алексеевны.

Но желание царское и воля Великого Царя были проигнорированы его подданными. И дети, рожденные Екатериной, не взошли на престол царский после смерти Петра, а на 14 лет оказались и вовсе не у дел.

Со временем был уничтожен и царский престол в России, но уже бедою кровавой.

«...В ИЗГНАНИИ ИЗ ДОМА ТВОЕГО...»

Свой дом Петр I устроил с супругой, которая была взята им из латышской крестьянской семьи.

Поэтому, во исполнение воли (которая до сих пор не совершилась) Богопомазанного царя о жене своей любимой, Избранник Божий для России тоже должен быть выходцем из этой семьи.

«ОН САМ ПОДТВЕРДИТ СВОЕ ИЗБРАНИЕ»

На первый взгляд эти слова противоречат тому, о чем мы читаем в Евангелии, да и почти во всей Библии. Ведь избранность Божью подтверждали чудеса и знамения, ниспосланные Богом для убеждения народа.

Однако Авель говорит о том, что Избранник Божий, ожидаемый для России, «Сам подтвердит свое избрание».

Этот факт заслуживает особого внимания.

Из Библии известен, пожалуй, только один пророк, который не сотворил ни одного чуда. И никакие знамения не сопровождали его слова, действия и поступки.

Но именно этого пророка Иисус Христос назвал «самым большим пророком из всех, рожденных женами». Эти слова Иисуса Христа относятся к Иоанну Крестителю.

Многие люди, слушавшие Иоанна Крестителя, свидетельствовали Иисусу, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что он говорил о Нем, было истинно.

Именно истина, которую доносил до людей Иоанн Креститель, а не чудеса, побуждала людей приходить и слушать проповеди Иисуса Христа.

Нынешнее время, когда в мире наблюдается повышенное количество магов, волшебников, различных чародеев и хиромантов, способных с помощью молитвы поражать воображение публики, ставит под сомнение чудеса и знамения Божьи.

Истина в этом случае приобретает наибольшую ценность.

Поэтому я придерживаюсь мнения о том, что призвание свое Избранник подтвердит множеством совпадений, которые наблюдались в его жизни.

Совпадения, например, в том, что отец Избранника обязательно должен быть плотником, проработавшим всю свою жизнь по столярным специальностям. Местом рождения и проживания должна быть приморская страна. В младенческом возрасте реальная угроза смерти младенца, и в связи с этим перемена места жительства. Примерно в тридцать лет должно произойти водное крещение у известного на большой территории и во многих странах проповедника, сына религиозного священника. Через некоторое время после крещения появление своих учеников, состав которых в течение многих лет не превышает 12 человек. Среди этого малого количества учеников должны присутствовать также два брата близнеца (привожу это как аргумент, так как вероятность совпадения такого факта ничтожно мала). Третья часть учеников имеет одинаковую специальность, но места работы разные, и т. д.

Избранник для России должен к тому же иметь в себе некоторое сходство с образом богопомазанного царя Петра Великого.

В частности, это морское или военно-морское образование, участие в градостроительстве, типографские работы (Петр I имел морское образование, строил корабли, занимался просвещением).

Но до того времени, в которое Избранник сам научится выбирать доброе и отвергать злое, он должен будет отдать дань уважения и признания источнику христианства на Руси. То есть Избранник этот прежде всего должен быть крещенным по православной традиции.

«Имя его трикратно суждено истории российской. Два уже были, но не на престоле царском. Он же третий, в нем спасение и счастье державы».

Совершенно очевидно то, что имя Избранника можно без особого труда указать, если обратиться к истории царского престола.

Говоря о том, что два человека с этим именем уже были, но не на престоле царском, Авель показывает то, что хотя третий тоже не будет на престоле, но в нем «спасение и счастье державы».

Из Евангелия всем известен такой факт. Иисус Христос, когда узнал, что Его хотят сделать царем в Израиле, удалился от тех мест.

Поэтому истинный Избранник Божий никогда не будет восседать на престоле царском, ни в какой стране мира.

«Велика потом будет Россия, сбросив иго безбожие».

При всей вере российского народа в Бога, именно безбожие, то есть отсутствие Божьей благодати, дает повод многим народам относиться пренебрежительно к России.

Знание и понимание Божьей истины делает сильным всякого человека. Но особенно усилится тот, кто говорит и думает на русском языке, так как Избранник Божий, о котором предсказывал Авель, русский, и зовут его Игорь.

Духовная сила русского народа ни у кого не вызывает сомнений. Но возвеличит Россию духовное единение россиян, подкрепленное знанием и пониманием Истины.

«Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного, уму-разуму научится беседою кровавой».

Времена равноапостольные связаны с тем, что в то время был правильно выбран Бог, которому россиянин может поклоняться, не унижая своего достоинства.

Крещение Руси во имя Иисуса Христа было причащением всего народа российского к Смирению, Богатству, Славе и Жизни, дарованным Богом Всевышним.

Слово «беседа» в нынешнем понимании означает «школа», «наука».

«Дымом фимиама и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Великая судьба предназначена ей».

Богатство России у всех вызывает восхищение или зависть. Военная слава, приобретенная великими победами в Отечественных войнах, тоже всем известна. Но осталась невосполненной Слава Жизни народа российского. И это произойдет в обозримом будущем.

«Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков...»

«Беседа кровавая» — это кровь очищения от предателей и преступников, которых во множестве развелось на Руси. Это очищение не может произойти без страданий отцов и матерей, сестер и братьев людей, которые выбрали нечестный и оттого несправедливый путь в жизни.

«возжечь свет во откровение языков...»

Иные языки и истолкование иных языков — последние Дары Духа Святого. После проявления этих Даров нужно ожидать избранника Божьего со Светом Откровения Языков. Этого не мог не знать Авель. Об этом он и предсказал.

СПАСИТЕЛЬ

Теперь разберем по частям предсказания вещего Авеля о посланнике Божиим:

1. Слова: «И восстанет в изгнании из Дома твоего» — говорят, что тот, о ком идет речь, будет родом из России, и в качестве духовного лидера заявит о себе тогда, когда будет находиться в изгнании (то есть за пределами России, в трудное для себя время).

2. Слова: «Стоящий за сынов народа своего» — говорят о том, что тот, о ком идет речь, будет бороться со злом и несправедливостью во благо народа.

3. Слова: «Сей будет избранник Божий, и на главе Его благословение» — явно указывают на Посланника Божьего.

4. Слова: «Облик его будет державен и светел, и никто не речет: «Царь здесь или там», но «Это он». «Воля народная покорится милости Божией» — говорят о том, что когда тот, о ком идет речь, появится в качестве посредника между Богом и людьми и приступит к выполнению своей миссии, то люди, стремящиеся к добру и справедливости, признают его с радостью.

5. Слова: «Он сам подтвердит свое призвание» — говорят о том, что Посланник Божий заявит о себе сам в нужный момент, и подтвердит свое призвание конкретными делами и неопровержимыми фактами.

Теперь обратим внимание в последнем пророчестве на слова «имя его (будущего монарха) трикратно суждено в истории российской». Значит, это может быть как Николай, так и Михаил — ибо те несколько часов, которые провел Михаил Александрович (брат Николая II) после отречения Николая II в марте 1917 года в его (Михаила) пользу в качестве императора Михаила (II) и до своего отречения — эти несколько часов (или сутки) формально дают право считать его императором Михаилом II. Правда, не все специалисты согласны с такой версией, так как не было инаугурации (но ведь и Петр III не короновался).

Между прочим, «курирующий» Россию от Королевского дома Великобритании принц Майкл Кентский порусски как раз и будет Михаил — Михаил Георгиевич (сын принца Георга Виндзорского). Принцесса Марина, мать принца Майкла, на 3/4 русская, причем при рождении Майкла была православного вероисповедания (это я излагаю уже по книге Ф. Форсайта «Икона»). То есть принц Майкл был рожден от православной русской матери, что по закону о престолонаследии (Павла I), вкупе с другими условиями и обстоятельствами (изложены в книге Фредерика Форсайта «Икона»), делает его законным претендентом на Русский Престол. Впрочем, как и нынешнего главу Дома Романовых Великого князя Николая.

Если предсказания Авеля о восстановлении монархии в России исполнятся именно в 2012—2015 годы, — как я предполагаю, — то скорее всего новый монарх будет выбран путем демократического голосования в парламенте или всенародно (как был избран на царство Земским собором в 1613 году первый Романов — Михаил). До этого, в 2008 году, губернатором Санкт-Петербурга может быть избран В. В. Путин (после окончания его второго президентского срока), или же он станет главой нового союзного государства — Союза России, Белоруссии и Казахстана. Однако в 2008—2010 годах начнутся крупные мировые войны, так как мировой терроризм к этому времени обретет базу нескольких крупных арабских стран. Мир покатится в пропасть. Кроме всего прочего, террористы развернут беспрецедентную охоту за лидерами противостоящих им стран, и им многое удастся.

Нельзя исключать и того варианта, что в этот же период (2012—2015 годы) Россия развалится на несколько кусков (три-пять-семь или больше), так что монархию восстановят в одной из ее новых крупных независимых частей — скорее всего в Северо-Западном регионе (включая Новгород и Псков на юго-западе, Мурманск на севере и на восток — до Урала) со столицей в Санкт-Петербурге. Как будет называться эта страна, пока неясно. Будем надеяться все же, что Россия не развалится. Если же для сохранения ее

целостности надо будет восстановить монархию, то что же, — если «Париж стоит обедни», то «Россия стоит Царя!»

КОММЕНТАРИИ И ДОПОЛНЕНИЯ

* * *

Известный современный литературовед Д. Урнов в одной из своих книг, вышедших в серии «Пламенные революционеры», сообщает, что еще в 1800 году в США инженер и живописец Фултон получил заказ на панораму «Сожжение Москвы».

* * *

Сведения о монахе Авеле, собранные С. А. Нилусом, подтвердились недавно публикацией материалов хранящегося в «одном из центральных архивов Москвы» следственного дела 1796 года. Крестьянин Василий Васильев (так звали в миру прозорливца) родился в 1757 году в д. Окулово Тульской губернии, а умер в суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре в 1841 году («Лит. Россия», 11.9.1992, с. 14)

* * *

Народная поэзия не исключала действия темных сил еще в период Смуты начала XVII века. Обращаясь к нижегородцам, Кузьма Минин говорил: «Освободим мы матушку Москву от нечестивых и поляков злых!»

Протоиерей Сергей Булгаков (зима 1941—1942 годов): «Еврейство в самом своем низшем вырождении, хищничестве, властолюбии, самомнении и всяческом самоутверждении через посредство большевизма совершило если — в сравнении с татарским игом — и непродолжительное хронологически (хотя четверть века не есть краткий срок для такого мучительства), то значи-

тельнейшее в своих последствиях насилие над Россией и особенно над Св. Русью, которое было попыткой ее духовного и физического удушения. По сему объективному смыслу это была попытка духовного убийства России, которая по милости Божьей оказалась все-таки с негодными средствами, Господь помиловал и спас нашу родину от духовной смерти. Сатана, который входил поочередно то в души ближайших ко Христу апостолов, Иуды, Петра, то вождей иудейства и в лице их в душу всего отпавшего еврейского народа, ныне еще раз пытается умертвить удел Христа на земле — Святую Русь. Он ищет и находит для себя орудие в большевистско-иудейской власти и в ее безумном дерзновении раскрестить нашу родину духовно».

* * *

Предсказания, несомненно, предопределили поведение Николая II вплоть до мученического конца, который он предвидел. Французский посол при Русском Дворе Морис Палеолог писал: «Это было в 1909 году. Однажды Столыпин предлагает Государю важную меру внутренней политики. Задумчиво выслушав его, Николай II делает движение скептическое, беззаботное, — движение, которое как бы говорит: «Это ли или что другое, не все равно?!» Наконец он говорит тоном грубой бокой грусти:

— Мне, Петр Аркадьевич, не удастся ничего из того, что я предпринимаю.

Столыпин протестует. Тогда царь у него спрашивает:

— Читали ли вы жития Святых?

— Да, по крайней мере частью, так как, если не ошибаюсь, этот труд содержит около двадцати томов.

— Знаете ли вы также, когда день моего рождения?

— Разве я мог бы его не знать? 6 мая.

— А какого Святого праздник в этот день?

— Простите, Государь, не помню!

— Иова Многострадального.

— Слава Богу! Царствование Вашего Величества завершается со славой, так как Иов, смиренно претер-

пев самые ужасные испытания, был вознагражден благословением Божиим и благополучием.

— Нет, поверьте мне, Петр Аркадьевич, у меня более, чем предчувствие, у меня в этом глубокая уверенность: я обречен на страшные испытания; но я не получу моей награды здесь, на земле. Сколько раз применял я к себе слова Иова: «Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мне» (Иов 3:25).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фигура Авеля чрезвычайно интересна. Он предсказал будущее всем русским царям, предрек судьбу самой России: «Он предсказал судьбу всех будущих императоров вплоть до мученической кончины царя Николая II в результате «отречения России от своего Богопомазанника», а также две мировые войны и «великое страдание России в XX веке от безбожного ига за отступление русского народа от Православия».

Вот перед нами определенная информация о будущем. Как к ней относиться?

Кажется, что из того, что все ранее сделанные предсказания Авеля были правильными и сбылись, вовсе не следует со стопроцентной вероятностью то, что интересующее нас является абсолютно достоверным. Человек и общество привыкли относиться к пророчествам скептически. Это имеет место и в известной мере вполне может быть оправданно.

Случайность, скепсис и недоверие исчезают, если увидеть за действием такого рода пророка, как Авель, цель и волю, волю — сверхчеловеческую.

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь и пророчества вещего Авеля	3
...урожденный Василий Васильев	4
...«Зело претрашных», пророческих книг	10
Разговор пророка с Павлом	15
Что дальше было с Авелем?	20
«Сделай же, государь, так, как я тебе говорил...»	25
Авель — астролог?	28
Вскрытие послания	32
Кем же он был, этот прорицатель Авель?	
(Читаем и комментируем документы, относящиеся к личности Авеля)	34
«Житие и страдание отца и монаха Авеля»	35
Обретение пророческого дара	36
Второй виток	38
Третья попытка	41
Кто же автор «Жития...»?	45
Не прячут ли от Путина	
пророчества монаха Авеля?	47
Пророчества	49
О судьбе самого Павла	49
О последнем Романове	50
О войне 1812 года	50
О Первой мировой войне и революции в России	50
О Второй мировой войне	50
Предсказание о будущем правителе	50
Толкование	51
«...в изгнании из дома твоего...»	54
«Он сам подтвердит свое избрание»	54
Спаситель	58
Комментарии и дополнения	60
Заключение	62

Научно-популярное издание

100 ПРОРОЧЕСТВ ВЕЩЕГО АВЕЛЯ

Автор-составитель *НАДЕЖДИНА Вера*

Ответственный за выпуск *М. В. Адамчик*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.12.05.
Формат 84x 108 ¹/₃₂- Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 3,36. Тираж 7000 экз. Заказ 3312.

Издательский кооператив «Современный литератор».
Лицензия № 02330/0133053 от 30.04.04.
РБ, 220029, Минск, ул. Киселева, 47, к. 4.

При участии ООО «Харвест».
Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

Мы разгадываем стихи
Нострадамуса, будто в своем
отечестве пророка нет.

Но он был, да какой!

Монах Авель — человек,
проживший долгую жизнь,
полную страданий, загадок
и тайн, с пугающей точностью
предсказавший даты смерти

Екатерины II, Павла I,
сожжение Москвы в 1812 году,
имена всех царей до Николая II
и его убийство, гражданскую
и мировые войны и многое
другое. Есть основания
утверждать, что сохранились
пророчества Авеля
о дальнейшей судьбе России
от наших дней и далее,
но они строго засекречены
и хранятся в особой
"кремлевской папке"...

ISBN 985-14-1156-6

9 789851 411562